КИМ ЧЕН ИР
И МУЗЫКА

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
112 чучхе (2023)

КИМ ЧЕН ИР И МУЗЫКА

Издательство литературы
на иностранных языках
К Н Д Р
112 чучхе (2023)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Музыка – это благородное искусство. Она раскрывает глубину внутреннего мира человека и его душевных переживаний, вливает в сердца людей свежие струи пламенной страсти, богатых эмоций и динамичной живости. Подлинная музыка – маяк времени.

Однако поднять музыку на статус проводника эпохи – дело отнюдь не легкое.

Великий Ким Чен Ир с детских лет горячо любил, а в то время сам сочинил бессмертные песенные шедевры классического характера.

Сведущий в музыке и обладавший незаурядным музыкальным дарованием, самобытным взглядом на музыкальную культуру, он приложил огромные усилия для ее развития.

Его руководство привело к рождению в КНДР оперы нового стиля. В создании, обработке, художественном изображении музыкальных произведений произошел заметный взлет. Кроме того, через музыку выявил революционный энтузиазм

народа. Музыка как могучее оружие революции и строительства социализма стала огромной движущей силой.

И в радостные, и в трудные дни Ким Чен Ир, слушая музыку, с песнями вел к победе корейскую революцию. Для него музыка была спутником всей жизни.

Вниманию читателей предлагаются некоторые из многих эпизодов о музыке в его революционной жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

1. УДИВИТЕЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ДАРОВАНИЕ ········7

Необыкновенное музыкальное чутье ······························ 8

Три этапа художественного изображения песни ············· 9

Большая симфония на стройке ································· 12

Детская песня, мелодию которой он сам напомнил ········ 13

Шумок звукозаписи, сразу замеченный им ··················· 15

Обнаружение изменения в звучании ··························· 17

Надо хорошо знать других ·· 18

«Куда делось форте?» ··· 19

Волшебность четырех секунд ···································· 22

Контрабас нашел себе свое место ······························ 26

2. ПЕСНИ, СОЧИНЕННЫЕ КИМ ЧЕН ИРОМ ············ 29

«Родина» ························ 30

Многозначительная песня ························ 34

«Моя мама» ························ 38

«Восход солнца над рекой Тэдон» ························ 41

Что побудило его любить азалию? ························ 43

«Где Полководец родной?» ························ 46

3. САМОБЫТНЫЙ ВЗГЛЯД НА МУЗЫКУ ························ 52

Пой хоть бы одну песню, но нашу ························ 53

Критерий прекрасного ························ 55

Взгляд на модные песни ························ 58

Какая музыка впечатляющая? ························ 62

Аранжировка музыки покрыла композитора неувядаемой славой ························ 64

Что такое народная музыка? ························ 67

Государственная ценность песни ························ 69

Песенное творчество тоже человековедение ························ 71

Надо иметь свое четкое «лицо» 73

4. НАПРАВЛЯЯ ЭПОХУ СИЛОЙ МУЗЫКИ 78

Работник Союза молодежи и музыка 79

Любимая народом песня 81

Оркестровая музыка нового стиля 84

Открытие нового рубежа в оперном творчестве 87

Музыкальное сопровождение «без головы и хвоста» 93

Новый ключ к мастерству драматургии 95

По долинам и по взгорьям 97

Навеки сохрани! 98

Оригинальный метод художественного изображения песни 100

Просьба, отраженная в песне 104

«Кто же мне внушил?» 107

«Песня о Политической программе из десяти пунктов» 109

Песня снова нашла свою дорогу 111

Одна песня – искра кинотворчества ········113

Новый сборник хоровых песен ········117

Социализм зовет «новую весну» ········119

Для развития корейской народной песни ········ 121

Моя любовь – вечер Пхеньяна ········ 124

«Любите» ········ 125

Видны горы, а моря не видятся ········ 127

«Мы» и запевание ········ 130

Соединение двух даст одно большее ········ 131

Недопустимая трансформация ········ 133

Специальный приказ ········ 134

Тембры XXI века ········ 136

Возрождение песен периода просвещения ········ 138

Особая благодарность высшей степени ········ 141

1

УДИВИТЕЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ДАРОВАНИЕ

Такой его врожденный талант позволил ему относиться ко всем предметам и явлениям с музыкальной точки зрения.

Необыкновенное чувство звука, выдающаяся способность к музыкальному анализу предметов и явлений, феноменальная память, глубокое познание технической характеристики разных музыкальных инструментов и приемов игры на них – все это вызывало у других огромное восхищение.

Необыкновенное музыкальное чутье

1946 г. Весна брала свое. Во дворе дома – четырехлетний мальчик Ким Чен Ир, его мать, героиня антияпонской войны, Ким Чен Сук и соседка. Они видят – на ветвях деревьев птицы, как бы соревнуясь, неугомонно щебечут. Слыша птичью трель, соседка говорит про себя.

– Какие это пташки! Все время щебечут.

– Почему ты, тетенька, говоришь – щебечут птицы? Они же поют. Вот смотри – птицы не щебечут, а поют песню. До-ля-соль-ми-ми-соль-до. Так поют, – говорит Ким Чен Ир.

Соседка делает большие глаза: какой он умный мальчик! А в ту минуту за стеной дома слышится приятный автомобильный гудок. Вдруг мальчик громко говорит:

– Это до-до-до! Эти звуки есть в «Партизанском марше». То же, что «Будь готовым» из слов «Будь готовым, партизан».

Соседка еще раз удивляется. А теперь издали слышится паровозный гудок. Ким Чен Ир говорит:

– Соль-ми-соль. Слушай, тетенька, поет не только человек. Поют все – и автомашина, и паровоз. Так человек, думаю, живет в песнях.

Весной 1947 г., однажды сынок спрашивает мать: в соседнем доме много патефонных пластинок, а нельзя ли сразу узнавать, какие песни записаны в пластинки, не прослушав всех песен?

Затем сынок быстрым шажком идет к органу и сидит перед ним. Он, нажимая клавишу «ре», говорит: это первый звук из песни «Восемь чудес Кореи», он точно такой же, что паровозный гудок. Затем он, вообразив себе предметы, символизирующие первые ноты корейских народных песен, таких, как «Янсандо», «Колокольчик» и «Нодыльганбён», рисовал на пластинках автомобиль, паровоз и прочее.

Три этапа художественного изображения песни

Он, обладавший еще с детских лет большим умением играть на органе и других музыкальных инструментах, уже в годы обучения в средней школе руководил музыкальным кружком.

Это было в феврале 1957 г. После занятий ученицы упражнялись в музыке. По случаю 8 февраля, дня создания Корейской Народной Армии, им было поручено выступать на школьном

концерте со своим вокальным ансамблем.

Он подходит к ним и узнает, как идет у них репетиция.

– Упражняемся, но почему-то репетиция получается не так уж хорошо, как нам хочется. Ты помоги нам.

Это была песня о Герое КНДР Ли Су Боке, которая подобрана несколько дней назад им самим для юбилейного концерта. Во время Отечественной освободительной войны молодой боец, закрыв своим телом вражеский дзот, открыл подразделению путь к атаке. Этот песенный номер считался самым главным на концерте, посвященном Дню основания армии 8 февралю.

Ким Чен Ир согласился и сел на стул. Послушав пение юных певиц, он обращается к ним: ну что ж, вижу, вы, девочки, немало старались упражняться. Но мне очень жаль, что после слушания вашей песни почему-то не остается каких-то отзвуков. В чем причина? В том, что вы, девочки, поете без понимания смысла песни и только стараетесь изображать мелодию.

Чтобы хорошо исполнять любую песню, продолжает он, прежде всего надо ясно понимать глубокий смысл текста песни. А для этого следует впечатляюще выразить идейное содержание текста песни и ее музыкальную образность мелодии. Прежде всего важно идейное содержание.

Он продолжает: песня эта воспевает любовь к своей Роди-

не, которую хранил 18-летний Герой Ли Су Бок, в ком кипела кровь. Поэтому вам, девочки, надо стараться в достаточной мере выразить глубокий смысл текста песни. Лишь при таком исполнении идейное содержание песни может глубоко тронуть струны сердец масс слушателей и содействовать их эмоциональному воспитанию. После познания содержания текста песни надо стараться красивым голосом исполнять ее, а затем повысить ее художественную образность. При исполнении песни надо обязательно пройти эти три этапа.

О таких принципах исполнения песни все они раньше не слышали. И они не скрывали своего удивления.

А вы, продолжает он, не пройдя такой процесс, силитесь только выразить художественную образность. Вокальный ансамбль – это пение не одного отдельного человека. Песню вместе поют многие выступающие. Поэтому нужно единство тембра звука и выражаемой образности. Для этого каждой из всех вас следует проявлять высокий дух коллективизма и при пении внимательно слушать голос рядом стоящих в ансамбле.

По его совету они старались принимать близко к сердцу глубокий смысл слов песни. И при пении перед их глазами обрисовывались доблестный образ Героя Ли Су Бока и огни из вражеского дзота. И у поющих, естественно, душа горит пла-

менными чувствами. Да и непринужденное душевное единство самодеятельных артисток сразу привело к заметному повышению изобразительности вокального ансамбля.

Большая симфония на стройке

В первые дни мая 1958 г. Ким Чен Ир вместе со сверстниками часто шел на стройки столицы и работал, отдавая все свои силы, ум и пот. Он всегда брал на себя тяжелые работы, а в перерывах организовал массовые развлечения, сам пел песню и танцевал. В его дневнике того времени пишется:

«…Уже давно прошла полночь.

В этот час все на свете, должно быть, погружается в сон.

Но вокруг царит не тишина, а слышится жизнерадостная музыка кипучей действительности.

Свисток сигнальщика подъемного крана раздается как звонкий голос трубы. По его сигналу медленно движется кран, издавая звук, похожий на голос контрабаса. Автомашины гудят, как будто поет тенор. Сварочный прут издает звук вроде гула тимпана. Шум бетономешалки звучит не так, как обычно. Сегодня он напоминает игру

виолончели. Порою издали слышатся гудки, напоминающие густой звук тубы.

Все это звучит словно большая симфония.

Мне кажется, что я стал дирижером большого симфонического оркестра.

Величественная ночь великой Кореи.

Глубокой ночью, когда все спят, во имя чего люди работают, нарушая ночную тишину?..

Это подлинные революционные солдаты вождя, рабочий класс Кореи, который, опережая время, приближает лучезарное завтра Родины.

…»

Это было гимном бурлящей трудовыми ритмами ночи Кореи, гимном героическому труду строителей столицы.

Детская песня, мелодию которой он сам напомнил

В его памяти, не говоря уж о корейских песнях и широко известных миру музыкальных шедеврах, долго оставалось много песен из арсенала зарубежной классической и современной

музыки, даже и детской.

Июнь 1968 г. Однажды он позвонил заведующему одним из кабинетов звукозаписи. Сказав по телефону о названии какой-то иностранной детской песни, он просил найти эту песню и послать ее к нему не позже на полчаса.

Заведующему, к его сожалению, не помнилась эта песня. Растерянному на минуточку, пришлось без утайки говорить ему:

– Песня эта помнится не сразу.

– Эту песню не помните? Может быть так. Ну что ж, послушайте. Мелодия песни такая.

И он по телефону напоминает мелодию той песни.

Заведующий не мог не восхищаться необыкновенной музыкальной памятью Ким Чен Ира. Ведь он не забыл даже мелодию иностранной детской песни, давно услышанную им и являющуюся не так уж знаменитой, и напомнил ее собеседнику по телефону.

Заведующий говорит:

– Теперь воспоминается мелодия той песни, хотя не очень четко.

Ким Чен Ир отзывается: раз так, то все в порядке, побыстрее сделайте копию звукозаписи.

Ровно через полчаса, он еще раз звонит заведующему. Тот

отвечает:

– Позвольте сказать, только что закончена копировка.

Ким Чен Ир, громко смеясь, радостным голосом говорит:

– Спасибо вам. Думаю, вы немало трудились, чтобы найти эту песню.

Шумок звукозаписи, сразу замеченный им

Это было в один из ноябрьских дней 1968 г. Он вместе с творческими работниками слушает песню по звукозаписям. При звучании последней части 1-го куплета песни он вдруг говорит: выключите магнитофон, в пении есть и шумок.

Творческие работники не могли сразу ответить. Он еще раз спрашивает: не слышали вы шумок в последней части первого куплета песни?

– Не слышали, – отвечают они.

– Мне кажется, и сама магнитофонная лента не освобождена от шумка.

Он предлагает с самого начала еще раз слушать по магнитоленте.

Повторялось слушание, но никто из них не мог уловить шумок. Он после короткого раздумья просит на половину уменьшить скорость вращения лент магнитофона и еще раз покрутить.

И, наконец, начало слышаться гулкое звучание, что по тональности ниже на одну ступень. При слушании последней части первого куплета, они, делая большие глаза, чуть было не воскликнули. Да и то сказать: в последней части текста песни слышится звук «тук», еле-еле узнаваемый, но явный, как это упомянул он.

Он, обращаясь к звукооператору, говорит: я слышал звук «тук» и с самого начала думал, не связались ли ленточки.

Звукооператор принижающимся голосом откровенно отвечает:

– Да, я разрезал и соединил ленточки.

При записывании песни на пленку певица не могла как следует издавать последнюю доминанту, хотя она не раз повторяла пение. И звукооператору пришлось соединить отрезанную лучшую, по его мнению, часть от магнитоленты с другой. Он, специалист с многолетним стажем, соединил две части ленты так искусно, чтобы другие не заметили связку. Он сам два-три раза уточнял и думал: «Все в порядке, нет проблем!»

И другие музыканты не раз вместе внимательно слушали

записанную на пленку песню и дали хорошую оценку: «Звукозапись получилась совершенно удачно, безупречно, как говорится, комар носа не подточит».

А он, Ким Чен Ир, уже в первую минуту слушания песни по звукозаписям заметил этот шумок.

Обнаружение изменения в звучании

Шли сентябрьские дни 1969 г. Однажды Ким Чен Ир посетил один из художественных ансамблей.

Входя в репетиционный зал, где исполняет музыку инструментальный ансамбль, он вдруг останавливается и оглядывается вокруг в зале.

– Почему в комнате слышится такой резонанс?

На неожиданный вопрос все в недоумении не могли ответить. Он еще раз спрашивает: не чувствуются ли изменения звучания музыкальных инструментов?

Дирижер, делая шаг вперед, отвечает:

– Нет, не чувствуется.

Ким Чен Ир говорит: нет, звучание в комнате другое –

отличается от прежнего. Прошу измерять акустические отношения. Надо делать так, чтобы не было никакой помехи инструментальному исполнению.

Работники немедля взялись за измерение и анализ акустических условий.

Оказалось, недавно замененный хлорвиниловый дерматин на полу комнаты оказывает влияние на изменение звучания инструментальной музыки.

Надо хорошо знать других

Однажды Ким Чен Ир вместе с творческими работниками слушал сочиненную ими новую песню к кинофильму. Вдруг он, нахмурившись, спрашивает: почему песня эта похожа на одну из индонезийских?

Задан неожиданный вопрос. И они только переглядывались друг на друга: никто из них не знал, что есть такая песня.

Узнав об этом, композитор спешил в музыкально-справочную и нашел ту индонезийскую песню. Включил магнитофон – и льется песня. Как ни странно, первая часть мелодии той песни точь-в-точь похожа на начало созданной им песни.

Композитор не мог не удивиться. Не от того сомнения: как же у него, этого иностранного композитора, родилась одинаковая мелодия? Да и не от чувства той виноватости, что сам, не обогащенный музыкальными знаниями, чуть было не сочинил песню по иностранной мелодии. Удивило его другое – как сведущ Ким Чен Ир даже в мелодии песни иностранного композитора?!

Позже на встрече с ним композитор излил свою душу. Ким Чен Ир с улыбкой на лице говорит: в тот день многие слушали вашу песню, но никто этого не заметил. Что бы случилось, если бы и я не обнаружил этого?

После паузы он говорит: чтобы поднять нашу музыку на мировой уровень, мы должны быть сведущими в музыке разных стран мира. Чтобы превзойти других, я бы сказал, надо хорошо знать других.

«Куда делось форте?»

13 марта 2005 г. Ким Чен Ир непосредственно руководил выступлением большого вокального ансамбля Заслуженного государственного хора КНА.

После представления он говорит:

– Жаль, что не очень хорошо инструментальное сопровождение…

Звуки пианино слишком слабы, продолжает он, и инструментальное сопровождение оказалось никчемным. Правду сказать, сегодня мне очень хотелось посмотреть, как играют пианисты на инструменте. Но они слишком осторожно исполняли, и я не мог узнавать, каков у них уровень игры.

И он спрашивает у дирижера.

– Скажите, пожалуйста, в чем смысл пианино – этого музыкального инструмента?

– В том, что можно исполнять громко и тихо. Поэтому называется на деле фортепиано.

Ким Чен Ир утверждает его:

– Первоначальное название, свойственное музыкальному инструменту пианино, – фортепиано. Это означает возможность исполнять громко и тихо. Но сегодня в сопровождении пианино дало о себе знать только пиано. Смысл форте не выявлен. Куда делось форте?

Дирижер, покраснев лицом, не мог ответить. Ведь он, считавший себя маэстро в управлении музыкой, даже не способен выявлять как следует свойства музыкального инструмента.

Ким Чен Ир с доброй улыбкой на лице говорит: сегодня я уже при слушании первого номера концерта сразу понял, что дирижер сдерживает инструментальное сопровождение. Может быть, думаю, дирижер делал так, потому что величавость инструментального сопровождения, по его мнению, подавит голос большого вокального ансамбля. Дирижер, как мне кажется, не рассчитал, что сдерживание сопровождения пианино не выявляет характер песни и обнаруживает всю возможную нестабильность тонального интервала. Дирижеру следует управлять музыкальным исполнением серьезно, с конкретным учетом всех его компонентов.

Он указал на необходимость применять в сопровождении пианино разнообразие приемов лада, ритма, игры на инструментах.

– Ну что ж, попробуйте со всей тщательностью смело обновить инструментальное сопровождение. Найдите форте обязательно.

После его указания коллектив взялся за улучшение инструментального исполнения в новом ключе. Об этом доложено Ким Чен Иру. Он снова посмотрел выступление большого вокального ансамбля. Представление получилось, конечно, удачным.

Волшебность четырех секунд

28 января 2006 г. он посмотрел художественное представление под названием «Голубое небо моей страны», измененное и улучшенное на новой основе. Он дал высокую оценку. Вдруг он сказал сотрудникам об одном, что оставляет желать лучшего.

– Как вы думаете? Не чувствуете ли какую-то медлительность темпа тутти женского вокального ансамбля народной песни и хора «Ариран о могуществе, процветании и богатстве»?

Что касается упомянутого хора, то Ким Чен Ир уже обратил особое внимание на вариант хорового выступления. И, естественно, артисты приложили огромные усилия для этого. А он теперь говорит о темпе исполнения именно этой песни.

Один из сотрудников рассказывает ему:

– Нынешний темп пения совпадает с требуемой музыкой нормой.

Говоря, что сам характер представления требует еще более ускорить темп исполнения песни, он отметил:

– Сейчас, вижу, в исполнение этого номера включена

игра на *сэнап* и *квэнгвари.* Стало лучше, чем раньше, – продолжает он. – А если еще понемножку ускорится темп пения – больше умножится веселость.

Сотрудники посерьезнели. Да и то сказать: он уже при определении характера этого представления дал указания в упомянутом направлении и посоветовал продуманно вести подготовку к нему. А теперь он…

Вникнув в их душу, Ким Чен Ир тихим голосом говорит:

– Попытайтесь ускорить время исполнения на четыре-пять секунд. Эффект, думаю, изменится.

Немедленно на месте встал вопрос: каким образом ускорить темп исполнения песни «Ариран о могуществе, процветании и богатстве»? Ускорить время исполнения одного песенного номера на четыре-пять секунд – это, по правде сказать, будет ощутимым изменением темпа. Тем более, что это касается названной песни быстрого темпа. Однако творческие работники неутомимо продолжали размышлять, чтобы ускорить темп исполнения песни, не сковываясь правилами прежней практики, делали только по указаниям Ким Чен Ира.

Напомним, предшествующие звучанию этой песни номера связались друг с другом медленными и лирическими песнями. А «Ариран о могуществе, процветании и богатстве»

будет звучать в гаммах накопленных богатых чувств лирики. Стало быть, попытка ускорить темп пения на четыре-пять секунд при исполнении только одной этой песни без связки с предшествующими и последующими номерами, можно сказать, станет чрезмерной, но предлагаемый Ким Чен Иром вариант, думали они, получится иным. С такой мыслью творческие работники ускорили на сцене темп исполнения песни на секунды четыре, как это посоветовал он.

Что это за чудо?! Никаких оттенков чрезмерности не было обнаружено. Наоборот, в течении песенной мелодии зародились новые, более вдохновляющие эмоции – те, которые немыслимы были в рамках прежнего музыкального звучания.

И зрители всеми фибрами души ощущали прилив новой силы и смелости. Песня эта встретила свое второе рождение, став песнею о поступательном шествии эпохи.

Да, эти четыре секунды стали чудотворными. Сотрудники еще раз восхищались его незаурядным музыкальным дарованием.

Позже между Ким Чен Иром и его сотрудниками шли следующие разговоры.

– Я еще раз слушал по звукозаписям песенные номера из художественного представления «Голубое небо моей

страны». Могу сказать, что тутти женского вокального ансамбля народной песни и хор «Ариран о могуществе, процветании и богатстве», несомненно, веселые.

– По вашему совету ускорили на секунды четыре темп исполнения песни «Ариран о могуществе, процветании и богатстве», и колорит ее художественной образности изменился, я бы сказал, чудодейственно.

– И инструменталисты, наверное, не предполагали, что до такой степени изменится образность произведения ускорением темпа исполнения не на десять или двадцать секунд, а секунды четыре.

– Нам хотелось бы узнать, на основе какого принципа Вы посоветовали ускорить темп музыкального исполнения на секунды четыре?

– На основе какого принципа, говорите?

– Так точно.

– Этого требовало мое музыкальное чутье.

– ?!...

Контрабас нашел себе свое место

В один из октябрьских дней 2006 г. Ким Чен Ир посмотрел концерт Заслуженного государственного хора. При подведении итогов выступлений он обращается к руководителю хора с вопросом:

– Об этом вопросе я думал и в прошлый раз. Скажите, пожалуйста, почему контрабасы размещены в партии скрипок и других музыкальных инструментов высокого регистра?

– Точно не знаю, с каких пор так разместили, но до сих пор это считалось своего рода формой.

Ким Чен Ир говорит, что раньше то место заняла арфа.

– Со следующего раза надо разместить контрабасы в группе инструментов низкого регистра.

– Слушаюсь.

Так ответил он, но, не вникнув глубоко в суть замысла Ким Чен Ира, переместил контрабасы на сторону баса и предложил инструменталистам исполнять музыку.

Эффект музыкального звучания значительно повысился. Проанализировали, почему так получилось. Было выяснено, что раньше контрабасы поставлены на том месте, мол, для

«обрамления» звучания инструментов высокого регистра, но вопреки ожиданиям контрабасы «проглотили» звучание других инструментов. А после перемещения места контрабасов в сторону партии баса, стало ясным разделение музыкальных звуков, да и слияние звуков оказалось более эффективным.

Тут спрашивается: раз так, то почему же до сих пор поставили контрабасы на стороне инструментов высокого регистра? Причина была одна – односторонний подход к делу у некоторых руководителей и творческих работников. Они предпочитали визуальное равновесие расположения музыкальных инструментов эффекту их звучания. Если поставить контрабасы на стороне расположения инструментов низкого регистра, то, по их рассуждению, на той стороне заметно видятся тимпан и другие инструменты большого размера, а, наоборот, на стороне с инструментами высокого регистра создается зримая отлогость, так что следует обеспечивать визуальное равновесие расстановки инструментов.

Попозже об этом доложено Ким Чен Иру. Он с громким хохотом говорит:

– Им видится, по их мнению, одна сторона как будто пики с «десятью тысячами феноменов» в Алмазных горах, а другая – словно равнина в Чэрёне. И поэтому они, как

мне кажется, так делали. Но это выражение их невежества. Контрабасы надо поставить на месте с инструментами низкого регистра, как сейчас.

Итак, контрабас, наконец, нашел себе свое место там, где еще эффективнее становится его звучание.

2

ПЕСНИ, СОЧИНЕННЫЕ КИМ ЧЕН ИРОМ

Уже в свои детские годы он создал немало песен, которые впоследствии вошли в фонд бессмертных классических шедевров. Эти песни высокой идейности и художественности отличаются оригинальным зерном произведения, освещенными им глубокими идеями и эмоционально впечатляющей мелодией.

«Родина»

В один из августовских дней 1952 года, когда в разгаре шла Отечественная освободительная война (25 июня 1950 г. – 27 июля 1953 г.) против американских империалистов-агрессоров, Ким Чен Ир вместе с одноклассниками поднялись на гору за поселком. Это было время урока коллекции растений. А та гора была похожа на сопку Моран в Пхеньяне, и школьники, забыв об уроке, увлекались рассказами об этой сопке.

Однако Ким Чен Ир, любуясь пейзажем горы, вызывающей тоску по сопке Моран, у одной сосны долго стоял. О той сопке он сохранял незабываемую память. После освобождения Кореи (15 августа 1945 г.) он вместе с матерью Ким Чен Сук, героиней антияпонской войны, часто поднимались на эту горку.

В сентябре 1949 г. мать неожиданно ушла из жизни. Корейцы, объятые невыносимым горем, похоронили ее прах именно на этой сопке. В довоенные дни сын, когда его терзает тоска по матери, часто посещал мамину могилу на сопке, у которой стоит большая сосна.

В сентябре 1950 г., когда Народная Армия начала стратегическое временное отступление, он посетил мамину могилу. Он

долго смотрел на эту стойкую сосну и встал на трудный путь отступления с думой о том, что снова посещу мамину могилу в день Победы в войне.

… Прошло два года. В минуты тоски о родной матери перед глазами сына первой вставала та сосна у мамины могилы. И сосна, растущая на горе за поселком, вызвала у него особую память о ней.

Рассказывая о сопке Моран, одноклассники шумно ссорились по поводу той сосны: кто говорит, что та сосна сгорела при американской бомбежке, а кто – нет. Точного ответа не последовало, и они, наконец, обратились к классному руководителю с вопросом: кто прав? Учительница, которой не довелось подняться на сопку Моран после ухода из Пхеньяна, устремила свой досадный взгляд на Ким Чен Ира с просьбой быть «судьей».

Ким Чен Ир, обводя своим серьезным взглядом своих сверстников, решительным тоном отвечает:

– Сосна на сопке Моран жива и стоит стойко. Как ни свирепствуют янки, им не сжечь эту сопку… Никакими бомбами янки не сжечь нашу Родину!

Он с жаром сердца говорит: сопка Моран – на лоне нашей Родины. Как же эта сопка Моран может быть сожженной?!

Так он считал эту сопку, заросшую зелеными соснами, Ро-

диной. Он заявил, что сопка Моран не сожгла. Значит, Родина стойка!

Вечером того дня он записывает в дневнике то, что было днем, и вслед за ним пишет стихотворение на тему «Родина»:

Над сопкой Моран пылают
Зорьки алые, зореньки ясные.
Над рекою Тэдон висит
Радуга ярче роз.
Объятия Родины нашей
Живой и прекрасной –
Это заря, это дом мой родной,
Где я родился и рос.

Гляньте, дышит весна у нас новая,
Она радует нас улыбкой азалии.
Над головою – небес синева,
И так ласково поют соловьи.
Объятия Родины теплые,
Как весны дни светозарные.
Родина – это мать родная,
Что пестовала меня на руках своих.

Над лазурью волн морских –
Улыбка солнышка светлая.
Блещут в небе ночном
Звездочки, грея наши сердца.
Объятия Родины радостной –
Это солнца лучи искрометные,
Это объятия сердечные
Полководца-отца.

Через два дня учительница слышит звуки органа, льющиеся из классного помещения. Она сразу подумала, что на органе играет Ким Чен Ир. В то время в школе были десятки учеников, но, кроме него, никто не умел играть на органе. И, естественно, на уроке музыки она просила Ким Чен Ира аккомпанировать на органе.

Вечером того дня он положил музыку на стихи «Родина».

Прошли дни и месяцы. Однажды в середине января 1953 г. он, стоя у окон класса, долго смотрит через окно на двор, где падает снег, и тихим голосом начинает петь песню. Кончается песня – и одноклассники, словно договорившись, берут ему за руки, просят обучить их песне. Он удовлетворяет их просьбу.

Итак, в огненные дни войны стала известна песня «Родина», этот бессмертный классический шедевр.

Многозначительная песня

Шла Отечественная освободительная война. Однажды Ким Ир Сен показал своим сотрудникам письмо от сынка.

Один из них начал читать письмо.

«…

Особенно хочется напомнить тебе, что ты, папа, не простой человек, а вождь всего корейского народа...

Поэтому ты должен быть особенно здоров, осторожен при вражеских воздушных налетах. Пожалуйста, береги себя всегда. В этом видит свое счастье весь корейский народ и мы в том числе.

Находясь вдалеке от тебя, я от всей души желаю тебе, папа, доброго здоровья.

1 июня 1953 года

от Ким Чен Ира».

Один из них не мог не удивляться необычайной глубине умственного мира юного Ким Чен Ира, который в те годы уже

изложил в своем письме столь глубокую непреложную истину.

Послав письмо к отцу, он сочиняет песню и, когда им владеет тоска по отцу, вместе с сестренкой поет ее тихим голосом.

Май 1961 г. В те дни Ким Чен Ир участвует в строительных работах по расширению дороги квартал Васан – Рёнсон. Он всегда брал на себя трудные работы – сам переносил грузы на палке, работал лопатой. Однажды после обеда студенты вместе с ним посещают детский сад.

Осматривая комнату для детских игр, он видит орган. Давно не играл на органе, говорит он, попробую играть. Он искусно исполняет немеркнущий революционный гимн «Песня о Полководце Ким Ир Сене», попурри революционных песен и другие. Он видит на одной из стен детсада вывеску, посвященную празднованию 1 июня. Каждый человек, говорит он, сохраняет в памяти многое незабываемое, а я 1 июня в каждом году мысленно возвращаюсь в праздник, отмеченный 1 июня 1953 года, во время Отечественной освободительной войны. Погрузившись в глубокие воспоминания, он подробно рассказывает о том, что побудило его написать письмо вождю-отцу с сердечным желанием здоровья, каково было содержание его письма.

– В том письме изложены мои лучшие пожелания. То

чувство неизменно – и вчера, и сегодня – свято сохраняется в моем сердце. Оно связывается с единым стремлением, горячим желанием нашего народа во веки веков тысячелетиями глубоко почитать родного вождя и оставаться верным ему.

Наш народ больше всего желает вождю долголетия и доброго здоровья. Это, я бы сказал, все, что на свете. Его долголетие и доброе здоровье – в этом исток вечного процветания нашего народа, налаживания всех дел на свете. Это – незыблемое убеждение, твердая воля нашего народа, выкованные в трудной борьбе и испытаниях. Это – его беззаветное желание, что больше и больше нарастает с течением времени.

Собравшиеся чувствуют в себе хлынувшее волнение. Глядя на них, он говорит: хотелось мне отразить в песне содержание письма того дня, которого не забывает отец-вождь, и я сочинил, пел песню о моем желании ему доброго здоровья.

По просьбе всех студентов он, играя на органе, тихим голосом поет песню:

Мрачной и темной земле
Весну он принес многоцветную,
И тем прославил Корею он –
Полководец – отец родной,

И коль вдали края неба
Еще скрывает дым орудийный,
Народ здоровья тебе и покоя
Желает от всей души.

Судьба Отчизны родной –
На обоих твоих плечах.
Полководец родной,
Вождь народа любимый.
Пути фронтовые долги и суровы,
Мы желаем тебе здоровья.
Это счастье всей нашей страны,
Счастье каждой семьи, народа.

На земле достославных героев,
Победивших и янки злых,
Край счастья построишь ты,
Полководец – отец родной.
Во имя светлого будущего
Кореи – Отчизны нашей
Народ здоровья тебе и покоя
Желает от всей души.

Песня сразу овладела сердцами студентов.

Одному из разучивших эту песню хотелось знать о названии песни. Ким Чен Ир говорит: песня эта пока еще не озаглавлена. Если непременно должно быть название, то, по-моему, надо назвать ее «Желаю благополучия».

Так появился этот немеркнущий классический шедевр. Впоследствии новая песня нашла себе широкую дорогу в стране.

«Моя мама»

15 июля 1960 г. Знаменательная дата. Последний звонок полной средней школы. Выпускникам, конечно, было радостно вспоминать прошедшие школьные годы, когда вместе с Ким Чен Иром обучались. Но им было больше жаль, что придется уходить от него.

Он, глядя на друзей, предлагает: теперь мало осталось времени до ухода из школы. Давай вместе посмотрим родную школу.

В сердца выпускников, осматривающих школу, набегают волны памяти о протекших годах – таких, которые больше не вернутся снова. Дорогая, незабываемая родная школа. Все, что

в школе, ощущается как бесконечно дорогое. И, естественно, у каждого незаметно для себя теплеют глаза.

Во второй половине дня состоялась церемония выпуска из школы. Ким Чен Ир получает диплом круглого отличника и самую высокую награду. Горячие поздравления, конфетти, бурные аплодисменты… С трибуны в актовом зале он выражает благодарность учителям и родителям учеников за огромный труд и помощь.

Вся школа дышит восторгом, радостью и волнением. На вечере в честь выпускников, на этом знаменательном месте, украшающем последний день учебы в школе, все они обращаются к нему с просьбой петь песню на память. В овациях аплодисментов он в сияющей улыбке тихо встает с места.

Какую песню он споет в такой радостный день?.. Ученики ждут с замиранием сердца. Немного погодя зал наполняется гулкими и в то же время нежными звуками его голоса.

И в метели, и в дожди в те года
В объятиях растила ты, родная мать.
Ты угадала мечты мои всюду всегда,
Мечтам Кореи хотела цвести дать.

И в дожди, и в снега, и в далеком пути
За мною – глаза твои, мать родная,
Чтоб я путь жизни мог со славою пройти,
Как же забыть мне твои объятия, родная!

В часы трудные, радостные звал бы тебя,
Мать родная, дорогая моя!
Как мне забыть теплоты рук у тебя!
Готов я пойти за вождем во все края.

Мать родимая моя, дорогая,
С годами я понял любовь твою!

Да, вот это песня о матери Ким Чен Сук. Какая глубокая тоска по матери у него! И поет он эту песню в такой радостный день!.. С этой думой слушали его песню все выпускники, у которых увлажнялись глаза.

Песня эта, которую он сам сочинил, нашла широкую дорогу к сердцам корейцев с названием «Моя мама».

«Восход солнца над рекой Тэдон»

В июле 1960 г., однажды на рассвете вышел на берег реки Тэдон Ким Чен Ир вместе с другими выпускниками полной средней школы.

Глядя на реку, он волнующим голосом говорит:

– Утро на реке Тэдон, где брезжит, действительно красивое. Моя душа как бы просит даже декламировать стихи.

До восхода солнца, говорит он, есть время, давай подождем, ребята. Ждали. Наконец, начинает восходить солнце над рекой.

Он, положив обе руки в бока, с волнением долго смотрит на восходящий диск солнца.

– Мы пойдем мощной поступью вперед вместе с нашей Родиной, которая будет богатой, могучей и процветающей. Наши грандиозные надежды и идеалы будут вот в этих солнечных лучах.

Где бы, чем бы мы ни занимались, наши идеалы, наше счастье состоят, думаю, в том, чтобы осуществлять высокий замысел великого вождя и тем прославлять свою молодость. Это подобно тому, что подсолнухи, где бы они ни пустили

свои корни, обращаясь к солнцу, разветвляются и плодоносят. В этом смысле торжественный солнцевосход – это наша душа, это пылающая страсть нашей молодости.

Выпускникам, очарованным его словами, он взволнованным голосом говорит:

– В лучах светлого солнца – вся наша радость, все наше счастье, будущее, полное надежд. Пусть грянут любые бури, но мы все вместе будем в твердых руках нести сквозь них эстафету революции из поколения в поколение!

Смотрю на величавый восход солнца, продолжает он, рождается у меня поэтический взлет. Он, поднимая руку высоко к восходящему солнцу, громко кричит:

Брезжит за рекой Тэдон, светлеет зарею.
Яркий восход солнца – отраженье души нашей.
Молодость, жизнь свою сделаем алой зарею,
Что осветит своими лучами землю Отчизны нашей.

На волнах вольных Тэдон играет солнца свет,
Восход пылающего солнца – жар страсти нашей.
Бури лихолетий вместе одолеть нас он зовет,
Будем верны вождю, авангардом страны нашей.

Сегодня мы видим за рекой Тэдон солнца восход,
Завтра мы – навстречу коммунизму, солнца восходу.
Продолжим мы путь революции, начатый наш поход,
И всю планету озарят лучи солнца – чучхе – повсюду.

Его стихотворение сильно тронуло струны сердца каждого из всех выпускников.

Они, устремляя взгляд на Ким Чен Ира, запомнили каждую строку его стихотворения «Восход солнца над рекой Тэдон», которое впоследствии стало бессмертным классическим шедевром.

Что побудило его любить азалию?

Это было в сентябре 1962 г., когда Ким Чен Ир вел революционную деятельность в Университете имени Ким Ир Сена. Однажды один из сокурсников просит его рассказывать о «чхусок». Именно тот день был осенний народный праздник «чхусок» (15 августа по лунному календарю).

Слушая его просьбу, Ким Чен Ир на минутку погружается

в глубокое раздумье и начинает рассказывать об азалии.

… В каком-то году, точно это не помнится, я пошел на мамину могилу и посадил перед ней азалию. Цветы азалии очень любила моя мать при жизни. С этой думой я посадил азалию. В следующем году я иду туда – и вижу: цветут очень красивые цветы. Я не могу забыть те цветы азалии, которые я видел в то время. С того дня стали сохраняться в моем сердце вместе с обликом любимой родной матери, скромные, нежные и красивые цветы азалии как вечно неувядаемые…

Словно не в силах сдерживать чувство тоски по матери, рождаемое воспоминаниями об азалии, он на минутку не вымолвил ни слова.

Студенты, наконец, поняли, почему он, Ким Чен Ир, в будни больше всего любил азалию.

Тут он, оглядывая собравшихся, говорит: мне хотелось бы петь одну песенку, а вы, ребята, послушайте мою песню.

– Недавно я выразил в песне горячее чувство к азалии, что всегда сохраняется в глубине моего сердца.

И он тихим голосом поет песню. Нежная и задушевная мелодия песни потихоньку качает невидимую завесу своеобразной эмоциональной тишины вечера в горах, озаренных серебристыми лучами луны.

От тепла солнца ли так красива ты,
Предвестница весны, пышная азалия?
И вчера, и сегодня свежи твои цветы,
Азалия, азалия Кореи, родная азалия.

И в дождь, и на ветру ты все цветешь,
Склоны гор алеют тобой, родная азалия.
И в длинную ночь, под инеем ты цветешь,
Азалия, азалия Кореи, родная азалия.

О многом рассказываешь ты и поздней весной,
Земля родная солнечная алеет тобой, азалия.
Ты ж милый облик незабываемой матери родной,
Азалия, азалия Кореи, родная азалия.

Слушая песню, наводящую неуемную тоску по матери, студенты смогли принимают близко к сердцу его высокий замысел – непременно реализовать чаяние матери на родной земле.

«Где Полководец родной?»

Шли октябрьские дни 1971 г. Однажды он приехал в дом воинов, где проходит первая репетиция оперы. Это революционная опера под названием «Верная дочь партии». Она создана Ансамблем песни и танца Корейской Народной Армии.

Фабула произведения относится к периоду стратегического временного отступления Народной Армии в Отечественной освободительной войне. Опера трогательно рассказывает о юной девушке-народноармейце, которая, преодолевая суровые испытания и трудности, до конца выполнила задания эвакуации раненых в тыл, под вражескими бомбежками спасла больных и пала смертью храбрых.

Прослушав оперу, Ким Чен Ир предлагает творческим работникам на сцене с Тхэбэксанским госпиталем, куда приходит героиня произведения с ранеными, глубоко раскрывать духовный мир героини.

Если плохо показывается эта сцена, говорит он, трудно ожидать успеха оперы. Чтобы убедительно изображать эту сцену, рекомендуется не ограничиваться простым показом

чувства досады героини на пустом месте эвакуированного Тхэбэксанского госпиталя, а показывать глубину чувства ее бесконечного почтения к великому вождю. И конкретно учил методам изображения этого.

Оглядывая творческих работников, он подчеркивает: самое главное при ярком изображении этой сцены – продуманно сочинить тематическую песню, которую будет петь героиня.

В один из первых ноябрьских дней он приехал к творческим работникам, чтобы ознакомиться с текстом тематической песни.

Допоздна ночи он подбирал и подбирал самый подходящий текст песни, но, к сожалению, его не нашлось.

Вернувшись в свой рабочий кабинет, он бесконечно продолжает размышлять. Перед его глазами встают сцены: юная медсестра вместе с ранеными преодолевает суровый путь отступления, переходя крутые горы; с большой надеждой приходят раненые на назначенное место, но перед ними – пустое место эвакуированного госпиталя, им бесконечно жаль.

Тут Ким Чен Иру вспоминается волнующий эпизод, что был в тот период.

… Темная ночь. Нет и лунного света. Крестьян старого возраста с повозкой идет на север из Поптона провинции Кан-

вон. На крутой дороге горного перевала вдруг он встретился с кем-то неизвестным. Между ними шла такая беседа:

– Куда держите путь вы, почтенный, в такую глубокую ночь?

– На север иду. Сейчас же, кроме на север, нет больше, куда нам идти.

– Кроме на север, нет больше, куда идти, - говорил про себя собеседник и спросил. - может быть, там есть близкие родственники-то?

– Таких родственников нет, да и то зачем к ним – идет война.

– Ну тогда к кому вы идете?

– Вместе с армейцами иду к Полководцу Ким Ир Сену.

– Сейчас война, а почему вы идете к нему?

– Как почему же?! На этой дороге есть наша жизнь и наша победа в войне.

… …

В ту глубокую ночь старого крестьянина Поптона спросил не кто иной, как Ким Ир Сен. Позже он сказал, что черпал большое вдохновение в ответе того простого крестьянина.

То было самое суровое время. Но он, крестьянин из Поптона, полный чувства тоски по великому Ким Ир Сену, верил в победу в войне и держал путь к тому месту, где находится

вождь. Таково было единое стремление, единое убеждение всех корейцев, всех народноармейцев, которые живут, вручив всю свою судьбу, свое будущее великому вождю Ким Ир Сену.

Ким Чен Ир, развернув бумагу, пишет:

Где Полководец родной?

В небе свет далеких звезд
Медведицы Большой.
Где же ВГК наше сейчас?
Где Полководец родной?
В этот самый трудный час
Где он, в какой стороне?
Там огонек, верно, горит
Позднею ночью в окне.

Ночь тревожна и темна,
Повисла над тайгой.
Мы – во вражьем тылу,
А где Полководец родной?
Злые ветры день и ночь,
Мы день и ночь под огнем.

Чем нам труднее, тем чаще
Мы вспоминаем о нем.
… …

Он кончил писать текст песни из четырех куплетов, когда на востоке забрезжило. Всю ночь он провел напролет. Он зовет одного из руководителей Ансамбля песни и танца и, показывая ему лист с текстом песни, говорит:

– Вчера ночью я думал о тексте тематической песни, написал несколько слов. Думается, получились не так уж хороши. Неплохо бы творческим работникам посмотреть для справки.

Слова сразу же овладели сердцами творческих работников: в каждом куплете, в каждой строчке пульсируют мысли и чувства героини оперного произведения – той, которая в горах во вражеском тылу, в суровых испытаниях, устремляя свой взор к северному небу, к стороне, где находится ВГК, крепит готовность непременно пойти к нему.

В словах песни не было ни обычной логики, ни лозунга общего характера, не было ни малейшей формальной напыщенности, только правда жизни дышит в бесконечно красивых, простых поэтических словах.

Вдохновенные творческим взлетом композиторы наложили мелодию на тот текст песни. И был решен трудный вопрос о тематической песне, над которой столь ломали голову они.

Так появилась в свет песня «Где Полководец родной?», любимая всеми корейцами.

3

САМОБЫТНЫЙ ВЗГЛЯД НА МУЗЫКУ

Взгляд Ким Чен Ира на музыку был своеобразен. Он прилагал большие усилия к тому, чтобы отечественное музыкальное искусство от начала до конца послужило интересам народа и полнее выявило харктерные черты нации.

Он выдвинул идею о том, что музыка – это наука о человеке. Его динамичная идейно-теоретическая деятельность родила много бессмертных классических трудов, в том числе «О музыкальном искусстве», которые ярко освещают путь к развитию музыкального искусства чучхейской ориентации. Каков конкретно его взгляд на музыку? Об этом убедительно свидетельствуют его руководство песенным творчеством, сами песни, которые он любил и часто пел, а также его указания о песнях.

Пой хоть бы одну песню, но нашу

Однажды в январе 1957 г. учительница увлекается в музыкальном кабинете игрой на пианино. Это музыка одной другой страны для пианино – «Песня о сезонах».

Вдруг ее руки на клавишах останавливаются – в стенном зеркале перед пианино отражается несколько учеников. Среди них – и Ким Чен Ир.

Учительница быстро встает с места. Ким Чен Ир, улыбаясь, говорит: иду – и слышатся звуки пианино, и я вошел. Прошу вас продолжать играть на пианино. Хочется слушать еще одну хорошую музыку.

И она продолжала играть. Звучит «Тройка» из музыкального цикла для пианино «Песня о сезонах», которую только что она исполняла.

Учительница кончает игру, оставляя отзвуки топота лошадей тройки, мчащейся по бескрайнему простору.

Ким Чен Ир отзывается: мелодия хорошая, теперь прошу вас исполнять еще одну музыку – о природе нашей страны.

Учительница растеряется. Сама не знает, есть ли в нашей стране такая музыка для пианино. В то время музыканты – и

певцы, и инструменталисты – предпочитали исполнение иностранных шедевров. И тот, кто выступает с иностранщиной, незнакомой другим, считался высококвалифицированным.

Не исключением была и та учительница. Она питала иллюзии в отношении к зарубежной музыке.

После минутного раздумья она исполняет корейскую песню «Над морями и горами», созданную Ли Мён Саном в 1948 г., и после игры говорит:

– Это, конечно, не музыка для пианино. Извини, что не могла исполнить музыку нашей страны для пианино.

Ким Чен Ир говорит: нет, как же в этом ваша вина?

Природа в нашей стране, продолжает он, неповторимая, ее не сравнить с европейской. Природа у нас так прекрасна, что в далекие времена один из иностранных поэтов сказал: «Если мне посчастливится любоваться хоть разок Алмазными горами в Корее, то не будет у меня и после смерти другой досады». Это неслучайно. Однако, к сожалению, у нас немного такой музыки, какая воспевала бы перед лицом мира красоту нашей родной земли, вышитой шелком, с чудесными горами и реками. Все это порождено психологией преклонения перед большими странами. Низкопоклонство, я бы сказал, ослепило наших людей. Подобных тенденций много, как мне кажется, в области музыки…

Его слова открыли ей глаза.

Ким Чен Ир продолжает рассказывать:

– Уважаемый вождь-отец сказал: пой хоть бы одну песню, но со своим духом. Как указывал он, нам надо петь хотя бы одну песню, но нашу. При этом надо неизменно сохранять глубокое чувство собственного достоинства и гордости за то, что мы – хозяева прекрасной родной страны. Для этого следует больше создать шедевров Кореи – таких, которые воспевают природу нашей страны и отражают ритмы борьбы и жизни нашего народа.

Ким Чен Ир, делая поклон учительнице, вышел из кабинета. Провожая его, наставница думала: «Пусть поют хотя бы одну песню, но не терять свой дух. Пой хоть бы одну песню, но нашу! Да, этот ученик как никто другой дорожит нашим собственным!»

Критерий прекрасного

Это было в июне 1961 г. Однажды Ким Чен Ир пошел в гости к одному другу – студенту, большому любителю песни. Это было неслучайно: когда-то между ними шел разговор о музыке. В то время собеседник сказал:

– У меня нет хороших пластинок патефона. И не могу даже слушать музыкальные шедевры.

Этого не забыл Ким Чен Ир, и сегодня он выкроил время.

Он ставит на патефон пластинку и говорит: послушаем вместе музыку.

Льется песня, исполняемая каким-то иностранным ансамблем песни и танца. Ким Чен Ир спрашивает: ну как, нравится ли тебе песня?

Тот отвечает:

– Трудно понять, каков смысл этой песни, да и она не отвечает моим чувствам.

Ким Чен Ир доходчиво разъясняет иностранную музыку, а затем предлагает ему послушать революционные песни, такие, как «Партизанский марш», «Песня о смертельном бое»», а также корейские народные песни – «Колокольчик», «Янсандо» и другие. Друг полностью очарован энергичными и плавными мелодиями корейской музыки. С улыбкой глядя на него, Ким Чен Ир говорит:

– Песни, ярко отражающие жизнь народных масс, их мысли и чувства, и легкие для исполнения, пользуются любовью народа, передаваясь из поколения в поколение. Не следует подражать музыке другой страны, не соответствующей

чувствам нашего народа, а надо развивать свое собственное самобытно с позиции принципа чучхе.

Сумеют ли наши композиторы, продолжает он, сочинить много песен высокой идейности и художественности, отвечающих стремлениям и требованиям народа, – это зависит, в конечном счете, от того, как вооружатся они идеями вождя об эстетике. Он доходчиво разъясняет вопросы: что такое прекрасное, как надо изображать прекрасное?

Друг, пока еще не имеющий ясного понимания эстетики, говорит:

– Мне хотелось бы знать вот о чем. Почему так серьезно встает вопрос о критерии прекрасного?

Ким Чен Ир удовлетворяет его просьбу и отвечает: этот вопрос выяснен марксизмом-ленинизмом научно обоснованно, исходя из диалектического материализма. Суть прекрасного выяснена с позиции рабочего класса. Однако и марксизм-ленинизм не мог дать никакое выяснение критерия определения прекрасного. Он продолжает свой рассказ.

– Критерий определения прекрасного и некрасивого впервые выяснен товарищем Ким Ир Сеном. Он отметил, что критерием определения прекрасного являются стремления и требования народных масс.

…

То же самое можно сказать и об искусстве. Его содержание и форма должны отвечать требованиям народных масс. Такая точка зрения есть взгляд на эстетику нашего времени.

Рассказ, начатый простым слушанием музыки, кончается ознакомлением его с великой эстетической программой большого диапазона и звучания, которая не найдется ни в каких трудах великих людей. Студент охвачен таким восторгом и волнением, что в мгновение окончил своего рода академию.

Взгляд на модные песни

Февраль 1964 г. В одной из комнат университетского общежития шла полемика вокруг вопроса: как рассматривать модные песни?

Дискуссия зажглась тем, что один из студентов, – он был раньше служил в армии, – рассказывал, как враги распространяют по радио декадентские модные песни в попытках идеологически разложить духовный мир наших народноармейцев.

– Знаешь, ребята, модная песня – это то же, что наркотик. И мы с самого начала, закрыв уши комками ваты, несли службу

на передовой.

– Чтобы все стали глухарями, говоришь?.. – сказал кто-то.

Все в комнате расхохотались.

– Нет, – реагирует другой, – не все модные песни плохие. Знаешь, среди них есть и такие, в которых чувствуются патриотические настроения нашего народа и его национальные эмоции. И эти песни надо считать плохими?

Тут же каждый из всех высказывает свой взгляд.

– О том, что есть хорошая модная песня, вообще не может быть и речи.

– Какое безобразие! Я говорю, это политическая мутность.

– Что ты говоришь? И в его словах есть свой резон…

В ту минуту Ким Чен Ир, побывавший в студенческом общежитии, стал очевидцем этой картины. Он с серьезным выражением на лице обращается к ним: вы, ребята, знаете такие песни, как «Весна в родном краю» и «Далекий край южный родной», которые пелись во времена японской оккупации?

Все отвечают: «Знаем». Ким Чен Ир еще раз спрашивает: и эти песни модные, надо ли считать их все-таки плохими?

Немного погодя тот студент, демобилизованный из армии, зажегший огонь полемики, обращается к нему с просьбой рассказывать об этом. Итак, в общежитии началась его «лекция» на

тему модной песни.

Его рассказ начинается с того, что в Корее модная песня широко пелась с конца 1920-х годов.

… Империалисты Японии оккупировали Корею. И с каждым днем росли у корейского народа антияпонские настроения и боевой дух. Чтобы парализовать идейно наш народ и превратить его в своего вечного колониального раба, они широко распространяли реакционную буржуазную культуру. Особенно надо отметить, что империалисты Японии в преддверии своей агрессии на континенте насильственно навязывали корейцам петь японские военные песни и слушать милитаристскую музыку, отчаянно пытаясь заразить людей идейками империалистов-агрессоров, с одной стороны, а с другой – при помощи рептильных музыкантов распространяли декадентские модные песни. Эти песни, густо пахнувшие самурайским образом жизни, были эротические, упадочнические. Они разъедали здоровое мышление людей и внушали им нигилизм и пессимизм. Это было своего рода опасным наркотиком…

– Однако нам не следует огульно считать все модные песни плохими, – подчеркивает он.

Среди них, продолжает он, есть не декадентские, а другие, которые созданы в наследство формы корейских народных пе-

сен. Такие песни можно петь и впредь. Эти песни созданы в то время патриотически настроенными корейскими музыкантами, сохранявшими национальную совесть. Они, несмотря на жестокие репрессии японских империалистов, не прекращали борьбу против реакционной буржуазной музыки, веющей тленом образа япошек, самураев островной страны, за сохранение и развитие нашей национальной музыки. Из их пера вышло немало песен, отражающих патриотические чувства и национальные эмоции корейского народа.

После короткой паузы Ким Чен Ир обращается к упомянутому студенту с вопросом: теперь скажи, каково было чувство, когда слышал такие песни, как «Весна в родном краю» или «Далекий край южный родной»?

– Нет, это, конечно, песни модные, но они, по-моему, другого качества. Пою такие песни – само собой рождается чувство привязанности к родному краю и симпатии к новому миру.

Послушав его, Ким Чен Ир говорит: вот мне кажется, что ты теперь понял истинный смысл модной песни.

Затем он доходчиво и подробно рассказывает о том, что в таких песнях, как «Весна в родном краю» и «Далекий край южный родной», красной нитью проходят такие мысли и чувства, как любовь к потерянной Родине, привязанность к родному краю и

тоска по нему, симпатия и стремление к новому миру – свободному и счастливому, в них лежат национальные чувства – светлые, чистые и нежные.

Нам следует с правильным пониманием модных песен прошлых времен уметь точно различать здоровые песни, созданные патриотическими музыкантами, жившими национальной совестью, от реакционной буржуазной музыки японских империалистов. Вместе с тем, подчеркивает он, мы должны строго остерегаться, чтобы снова не возрождались выброшенные в мусорный ящик истории упадочнические модные песни и рецидивы подобных песен.

– Теперь все понятно. А мы до этого думали только так: все модные песни – плохие.

– Правильно сказано. Иначе чуть было не зарылось в землю бесценное национальное богатство.

Какая музыка впечатляющая?

Это было в июне 1967 г. Однажды на встрече с композиторами он говорит: поговорим вместе о вопросе музыки для кино.

Он сам включает магнитофон. Порой он не раз повторяет слу-

шание некоторых фрагментов песен и высказывает свои мнения.

◦ Песни нужно сочинять нежные, красивые и вместе с тем полные национальных эмоций.

◦ Мелодия песни «Азалия Родины» очень красива.

◦ Духовой оркестр «Песня бойца береговой батареи» бравурный и энергичный, создает чувство готовности уничтожить врага.

◦ Неплоха и песня «Поля звеньев хороши». В этой песне ярко отражены ритмы сельской жизни.

…

Так детально анализирует он слова и музыку более десяти песен. Наши композиторы, говорит он, пока еще не полностью высвобождены из скорлупы устаревшего трафарета. И они не дают прекрасные и нежные песни, отвечающие эмоциональному строю нашего народа. Им следует больше создать впечатляющих песен, отвечающих чувствам народа. Чтобы сочинять хорошую музыку, продолжает он, они должны иметь прежде всего ясное понимание запоминающейся музыки.

– Под впечатляющей музыкой подразумевается та, которую чем больше слушаешь, тем приятнее слушать и которую все любят. Короче говоря, хорошая музыка – такая, которую чем больше слушаешь, тем сильнее ощущаешь наслаждение и

воодушевление.

Его указания положили конец прежним взглядам тех, кто считал знаменитыми лишь такие песни, которые создали известные зарубежные композиторы или глубокую мелодию которых не понимают простые люди при слушании и смысл которых познают лишь одни профессионалы.

Аранжировка музыки покрыла композитора неувядаемой славой

Однажды в июне 1978 г., глубокой ночью Ким Чен Ир получает скорбную весть – о том, что ушел из жизни один из композиторов.

Он долго смотрит в окно на улицу, где идет холодный дождь. Ему это извещение словно не верилось. И, тихим голосом называя имя покойного, Ким Чен Ир говорит: очень жаль, что он умер. Он отлично делал обработку музыки при создании революционных опер. В их числе – «Верная дочь партии», «Расскажи, тайга!» и другие. Творческие работники Ансамбля песни и танца Корейской Народной Армии лишились талантливого товарища по революции. Им следует больше

создать песен, присоединив к своему творчеству и то, что не успел сделать ушедший от нас.

Так высоко ценит Ким Чен Ир дело простого композитора. У работников к горлу подступает горячий комок.

… Несколько лет назад шла подготовка к концерту в честь посланников из какой-то другой страны. Ей руководит Ким Чен Ир. Он, послушав смешанный хор, исполненный Ансамблем песни и танца КНА, дает высокую оценку: хор получился отличным, и спрашивает, чья это обработка.

Один из сотрудников рассказывает о том аранжировщике. Ким Чен Ир еще раз говорит: обработка музыки хорошо сделана, и это выявляет своеобразный колорит смешанного хора, мелодия стала лучше первоначальной.

Тот композитор, получивший от него высокую оценку, просто не мог найти себе места.

И в зале отдыха Ким Чен Ир снова с похвалой напоминает: несомненно отлично сделана аранжировка, мелодия стала лучше первоначальной. Следует высоко оценить того композитора, который обработал музыку этой песни. У него высоко мастерство аранжировки.

Он говорит: обработка музыки требует высокого творческого мастерства и играет огромную роль в развитии оркестровой

музыки и хора. Какой бы хорошей ни была первоначальная мелодия, качество ее музыкальной образности падает, если аранжировка делается не на соответствующем высоком уровне.

– Аранжировка есть творчество. Композиторы, кем бы они ни были, все должны уметь отлично обработать мелодию. Это поможет им сочинять музыку более глубокого содержания и еще более ускорить процесс быстрого развития нашего музыкального искусства, как того требует реальная действительность, – указывает он.

До сих пор творческие работники, как правило, придавали значения первоначальной мелодии больше, чем аранжировке. И никто не думал, что аранжировка есть творчество. А слова Ким Чен Ира дали тому композитору и другим творческим работникам новое понятие об аранжировке.

После этого он, крепивший свою решимость всю жизнь заниматься аранжировкой, вырос талантливым композитором. Он в работе по художественному изображению революционных опер отдал весь заряд своего ума и творческой страсти впечатляющей обработке многих песен.

И после его смерти Ким Чен Ир со скорбью не раз называл его имя. Да, он был счастливым композитором, чье имя вместе с аранжировкой остается в памяти Ким Чен Ира.

Что такое народная музыка?

Однажды в марте 1983 г. Ким Чен Ир в своем рабочем кабинете беседует с одним из сотрудников на тему песни. Он обращается к собеседнику с вопросом: скажите, пожалуйста, каково ваше мнение по поводу понятия народной песни?

Вопрос задан неожиданно. И он после минутного раздумья отвечает:

– Под народной песней подразумевается такая популярная, которая с далеких, давних времен широко поется среди народа и которая богата национальными эмоциями.

Ким Чен Ир говорит: могу сказать, что сравнительно правильно вы рассматриваете ее. А советские люди считают «Уральскую рябинушку» народной песней. А эта песня сочинена в 1958 г., добавляет он.

– Значит, песня эта появилась 25 лет назад?

Собеседник только знал, что эта пеня имеет долгую историю, и не скрывает своего удивления. Ким Чен Ир с улыбкой на лице говорит:

– Народной песней называется такая, которая без определенного автора текста и композитора на протяжении

длительного исторического периода поется среди народных масс, проходя процесс отшлифовывания и отделки. Однако и песня современности, если она отличается национальными мелодиями и эмоциями и широко поется народом, может считаться народной песней в смысле сохранения черт народной песни.

Его указание явилось новым определением понятия народной песни. Вместе с тем оно, будучи дальнейшим расширением диапазона понятия народной песни на основе принципа современности, означает самобытный взгляд на народную песню, рельефно подчеркивающий ее массовый характер.

Наши композиторы, говорит он, могут сочинять песни так, чтобы они впоследствии стали народными песнями. Сейчас, вижу, они создают только песни с чрезмерным вкусом современности. Если те или иные песни носят народно-песенные черты, то они могут считаться песнями народными.

В его словах ощушалось его желание, чтобы много создали корейских народных песен, мягких и нежных.

В тот день собеседник снова убедился, насколько важно в развитии музыкального искусства больше создать, петь любимых людьми народных песен.

Государственная ценность песни

Однажды в марте 1988 г. артисты театра и кино дали сводный концерт. После их выступления Ким Чен Ир с похвалой говорит: произведения в программе все хорошие.

Вместе с тем им дано критическое замечание насчет хора одного из художественных коллективов: вижу, произносить слова песни тяжело, даже и артистам. Как же воспринимать их простым людям? Песня должна отличаться доступностью для легкого пения всеми и народностью. Крикливый хор – это, можно сказать, для артистов, а не для простых людей. Я люблю песни, которые могут петь простые люди. Те, которые могут петь только артисты, – не люблю. Песня может пользоваться правильной оценкой в том случае, когда она воспринимается во всяком случае сердцами людей и поется среди них. Пусть выступают народные артисты, но их песни нельзя равнять с произведениями государственной ценности, если они не воспринимаются народом. Только такая песня, которая зажигает огоньком сердца людей, может считаться песней поистине революционного и народного характера. Надо бросить такие взгляды, носители которых не думают, чего желают народные

массы, и возводят в абсолют только свои произведения.

Произведением, имеющим ценность государственного сокровища, является именно то, что воспринимается народом. Слушая его эти слова, руководители и творческие работники в области искусства снова всем своим существом осознали, насколько серьезна их ошибка.

Де-факто искусство – это такая сфера жизни, которая во всяком случае предполагает присутствие зрителей. Искусство, оторванное от масс, от народа, – бессмыслица.

Тут Ким Чен Ир берет, к примеру, одну из песен, созданных в период великого подъема Чхоллима. Песня эта, продолжает он, и ныне проявляет огромную жизненную силу, не говоря уж о тех годах. Творческим работникам, деятелям литературы и искусства не следует думать только о самих себе. Их думы должны быть устремлены к жизни всех членов партии, всех трудящихся. Векторы их размышления должны быть направлены на благо Родины и народа.

В тот день руководители и творческие работники глубоко в сердце запечатлели железную истину – и песню надо сочинять для народа и, чтобы создать прекрасное искусство, следует выработать в себе прежде всего дух любви к Родине и народу.

Песенное творчество тоже человековедение

Однажды в сентябре 2004 г. в присутствии Ким Чен Ира дан небольшой концерт художественной агитбригады Н-ской части Народной Армии.

В череде – попурри песен. Слушая пение, он обращается к находящемуся рядом сотруднику: еще лучше был бы аккомпанемент – певцы еще полнее проявили бы свое художественное мастерство. Важное в попурри песен – продуманно обеспечивать художественную связку отдельных песенных номеров. При этом связующая часть дает певцам коротенько отдохнуть и в то же время служит ценным моментом для извлечения эмоционального строя последующей песни. Стало быть, в песенном цикле музыка связующей части должна быть еще тщательнее, чем при исполнении прелюдии или интермедии отдельного песенного номера. Связка между предыдущей и последующей песнями попурри должна быть тонально искусной и создать ритмичную контрастность при звучании мягкой мелодии.

На эти штрихи не обращали внимание и даже музыканты-профессионалы при подготовке концерта.

Кончилось представление. Он дает хорошую оценку общей композиции концерта, а затем говорит: кстати сказать, хотелось бы поговорить о песне.

– Раньше я сказал: литература – это человековедение. И песенное творчество, можно сказать, наука о человеке. Литература считается человековедением, ибо она обрисовывает живого человека и служит ему. Песня тоже изображает живого человека и его жизнь, вдохновляет людей на революционную борьбу. Если литература изображает мысли и чувства человека в рассказах, то песня эмоционально, ярко выражает их в ее словах и музыке. В этом смысле можно сказать, что и песенное творчество есть человековедение.

Все его указания образуют философски замечательные предложения.

– Песня, оторванная от человеческой жизни, не может считаться песнею в подлинном смысле этого слова. В отрыве от самостоятельной и творческой жизни человека воспевать только одну природу, только одну красоту, – это искусство для искусства в буквальном смысле слова. И при воспевании природы нам следует отражать в песне настоящую жизнь живущего на лоне природы человека и его борьбу.

Оглядывая сотрудников, он с жаром сердца продолжает

рассказывать.

… Оркестровая музыка и хоровое пение «Богатый урожай на полях Чхонсана», говорит он, считается шедевром из музыкальных шедевров. Это потому, что в нем не только поется тучная нива с колышущимися золотыми колосьями, но и в нем во всю ширь изображаются бесконечная радость и большое счастье тружеников полей – тех, которые вырастили обильный урожай хлебов.

И песенное творчество – человековедение. Чем больше осмысливаешь это самобытное изречение, тем глубже ощущаешь его смысл.

Надо иметь свое четкое «лицо»

Под мотивом в музыке подразумевается простейшая ритмическая единица мелодии, индивидуально выражающая тематический смысл произведения. Не найдется, наверное, того композитора или исполнителя, который не обращает на это внимания. Однако не всегда дается у них оригинальная симфоническая музыка со свойственным ей мотивом. В чем причина?

На этот вопрос дает четкий и ясный ответ Ким Чен Ир

в феврале 2006 г. во время выступления Государственного симфонического оркестра.

Начинается концерт. Первая симфоническая музыка в программе концерта рождает богатство эмоционального звучания. Внимательно слушая музыку, он не скупился на похвалы: аранжировка сделана великолепно, и вокальное соло прекрасное.

У руководителя оркестра не было конца радости. Понятное дело: с самого начала концерта, подготовленного долгое время творческим составом с огромными усилиями, первый номер уже удостоился похвалы. И, естественно, при звучании второго номера программы тому было приятно ожидать его следующего указания. Однако вопреки его ожиданиям Ким Чен Ир сразу дает критическое замечание: обработка музыки получилась неудачно.

Глядя на руководителя оркестра, не скрывающего своего недоумения, Ким Чен Ир с чувством сожаления замечает: вижу, с самого начала повторяется, как говорится, виртуозная мелодия. Она должна звучать с эффектом в нужный момент. А вот я вижу: во всех частях мелодии – от начальной до средней и завершающей – музыканты цеплялись за виртуозное звучание штрихов, и, как следствие, основная мелодия оказалась совсем упущенной при исполнении.

Спрашивается: если тронула бы струны сердец зрителей эта песня, лишенная основной линии мелодии, то сколько же?

Руководитель оркестра надеялся на возможный музыкальный эффект, получаемый, по его суждению, «виртуозным» наигрышем. Такой его расчет, наоборот, породил беду. Тот в душе бичевал себя. Так сказать, щегольство повлекло за собой такие серьезные последствия.

Ким Чен Ир, внимательно прослушав мелодию следующей песни, опять качает головой.

В этой оркестровой музыке, замечает он, ничего не остается, кроме простого разового звучания по оркестровой партии согласно песенной мелодии. Если исполнять музыку, как сейчас, то такая игра ничем не отличится от женского инструментального ансамбля. Это лишает возможности оттенить характерные черты оркестровой музыки.

В конце концов, обнаружилось два недостатка: одна песня потеряла основную линию мелодии, а другая стала повтором основной мелодии.

Тогда спрашивается: каким образом получится симфоническая музыка, которая при сохранении основной мелодии песни выявила бы всю полноту виртуозности оркестровой игры?

Ким Чен Ир советует: надо серьезно и продуманно взяться за

сочинение и аранжировку оркестровой музыки в соответствии с характерным образным колоритом оркестрового произведения. Вижу, аранжировка сделана легко – путем разового звучания каждого из всех видов инструментов при исполнении мелодий таких песен, которые уже знакомы слуху зрителей или широко поются в обществе. Такую аранжировку нельзя отнести к категориям оркестрового произведения.

Он продолжает свою интерпретацию: оркестровую и симфоническую музыку надо развивать и развертывать, точно взяв мотивы. Именно эта музыка должна исполняться, имея свойственный ей собственный музыкальный мир. Лишь тогда получится произведение философской глубины, производящее большое впечатление на зрителей. Государственный симфонический оркестр во всяком случае должен исполнять такую оркестровую музыку, которая имеет свое четкое «лицо».

Руководитель оркестра словно ощущает, как открывается перед его глазами широкий горизонт. И он не мог скрывать свое волнение.

Ким Чен Ир, приводя к примеру оркестровую музыку «Богатый урожай на полях Чхонсана», задушевно рассказывает: именно в этой оркестровой музыке имеется четкий мотив и размах мелодии. И поэтому эта оркестровая музыка, говорю,

стала шедевром; чем больше слушаешь эту музыку, тем приятнее становится в душе.

Сердце руководителя оркестра кричит: удачная симфоническая музыка, оркестровая музыка философской глубины – это именно такая, в которой четки ее мотив и размах!

4

НАПРАВЛЯЯ ЭПОХУ СИЛОЙ МУЗЫКИ

Ким Чен Ир, глубоко вникший в место и роль музыки, ее силой придал динамичный импульс процессу революции и строительства социализма.

Под его руководством во всех сферах музыкального искусства произошел великий переворот. В жанрах, содержании и форме его произведений отмечены новые радикальные перемены. Итак, открылась новая история – люди через посредство песни и музыки принимают близко к сердцу пульс времени и черпают в них силу для успешного выполнения своей миссии, возложенной на них временем.

Работник Союза молодежи и музыка

Однажды в январе 1963 г. Ким Чен Ир на встрече с одним из работников ЦК Демократического союза молодежи просит его играть на пианино.

Тот не очень уверен, но сидит перед пианино и, порой глядя на нотные знаки, с трудом играет.

Ким Чен Ир стоит рядом с ним и смотрит, как он играет, и просит его еще раз с самого начала играть. А сам перелистывает страницы нотной книжки и нажимает правую педаль пианино, чтобы звуки стали еще громче и длиннее.

После «тяжелой» работы тот изливает свою душу:

– Честное слово, никак не могу хорошенько играть на пианино.

Ким Чен Ир, просто улыбаясь, говорит:

– Чтобы умело играть на пианино или аккордеоне, надо больше упражняться. Как говорится, с первой ложки не будешь сыт. С первого раза полностью освоить приемы игры на них нельзя. Вот я советую: больше упражняйся, чтобы искусно играть на пианино и гармошке, хотя на это пойдет немало труда.

Тот, собравшись с духом, снова играет – пальцы бегают по клавишам. До боли кончика пальца нажимает клавиши, и ему

постепенно чувствуется, как легко ему одновременно двигать обеими руками.

Ким Чен Ир не без похвал говорит молодежному работнику: могу сказать, темп развития у тебя очень быстрый.

Он, передавая собеседнику несколько листов с нотами, говорит: возьми это. Аранжировка песни для аккомпанемента соло. Музыка-то не так уж трудна. В следующий раз попробуй упражняться на исполнении этой песни.

Тот видит: по этим нотам может играть человек с высокой музыкальной квалификацией, и говорит:

– Любое другое дело мне по плечу. А в игре на пианино, честное слово, не уверен.

Ким Чен Ир не без укора серьезным голосом говорит: ты думаешь, что мы упражняемся в игре на пианино или аккордеоне от излишка времени и от ничегонеделания?

– Работники ЦК демсомола должны уметь искусно играть на пианино или аккордеоне. Это поможет им хорошо вести работу с молодежью.

Если они идут на предприятия и села, то могут быть приглашены на массовые увеселия. На них юноши и девушки с желанием петь песни могут встать с места и просить аккомпанировать их выступления. В таком случае

пусть они берут в руки любые музыкальные инструменты и великолепно играют на прелюдии той или иной песни, а затем аккомпанируют. Тогда все с подъемом будут петь песни и пускаться в танец. Если после этого демсомольский работник выступает перед ними со словами, его речь несомненно даст им, думаю, большую силу. Вот таким должен быть настоящий молодежный вожак.

Собеседник не мог поднять голову, чувствуя себя виноватым. Да он, хотя бы на минуточку, своим необдуманным ответом обидел Ким Чен Ира, который столь глубоко заботится о том, чтобы вырастить его настоящим молодежным работником.

Шли дни. Он шел в гущу молодых людей и, играя перед ними на пианино и выступая с песнями, умело открывал двери в их сердца и поднимал их энтузиазм, став способным молодежным работником.

Любимая народом песня

В один из мартовских дней 1965 г. Ким Чен Ир вместе со своими сотрудниками находился в одном учреждении. В комнате был электропроигрыватель. Как раз из грампластинки льется

веселая мелодия песни «Богатый урожай на полях Чхонсана».

И Ким Чен Ир долго слушает музыку и задушевным голосом говорит:

– Как ни слушаю оркестровую музыку и хоровое пение «Богатый урожай на полях Чхонсана» – охота слушать не теряется. Знаменитая музыка – это не особая вещь. Чем больше слушаешь, тем больше хочется слушать; чем больше поешь, тем дальше хочется петь – вот что впечатляющая музыка.

Таковы его общедоступные указания. С этой мыслью сотрудники с необыкновенными чувствами продолжали внимательно слушать. Слушая музыку, он продолжает свой рассказ.

Эту песню, говорит он, сочинил композитор по натуре с пламенной страстью. Впечатляющая музыка, можно сказать, результат размышления и поиска, страсти и переживаний жизни. Без страстного размышления и глубокого поиска, без глубоких переживаний реальной действительности и выдающего дарования композитор не может дать хорошие песни. Чтобы положить мелодию на слова песни, он выехал на Чхонсанскую равнину, где выдался обильный урожай. Там он трудился вместе с крестьянами и принимал близко к сердцу реальную действительность. В своем кабинете он, горящий огоньком страсти, сочи-

нил музыку. Как хороша эта песня! Ее очень любит народ…

– Так точно! И мы видели, как весело поют вот эту песню крестьяне и все другие, – утверждают его слова сотрудники.

После минутной паузы он рассказывает серьезным тоном: сейчас некоторые наши музыканты-профессионалы не думают о любимых нашим народом песнях. Они слушают только иностранные песни, созданные немецким Бетховеном, австрийским Шубертом и другими знаменитыми композиторами. В их симфонической музыке, конечно, можно видеть и такие виртуозные тонкости, которым стоит учиться. Однако, если преклоняться только перед песнями зарубежных композиторов и не слушать наши песни, то такая тенденция, в конечном счете, превращается в нигилизм…

Далее, Ким Чен Ир подробно анализирует иностранные музыкальные произведения и серьезно критикует тех, кто, мол, специализируется по музыке. Они, даже не умея различать подобное, строят иллюзии в отношении иностранной музыки и думают, как будто в ней имеется какой-то волшебный секрет удачи.

Он убедительно говорит:

– Надо широко распространять революционные песни и песни военных лет. У нас в стране много таких и других

замечательных песен, которые петь любит народ.

Наш народ любит революционные песни, созданные в годы антияпонской революционной борьбы, и песни военных лет, сочиненные в период Отечественной освободительной войны. Для них характерна высокая идейность, художественность и популярность. Эти песни отличаются революционностью, боевитостью и вместе с тем общедоступностью для легкого пения.

Слушая его, сотрудники уверены, что будет наступать новая эпоха, когда устранится вуаль иллюзий в отношении иностранной музыки и будут раздаваться везде песни, любимые корейским народом.

Оркестровая музыка нового стиля

Когда-то в январе 1970 г. Ким Чен Ир посетил Корейскую киностудию художественных фильмов. В зале оркестровых репетиций было запланировано послушать подобранную им оркестровую музыку под названием «Девушка на качелях».

Исполняются два варианта аранжировки музыки, сделанной отдельно каждым из двух композиторов. Лицо Ким Чен Ира

не светлело.

Композиторы сразу поняли, что произведение создано не так, как того желает он. Они просто не находили себе места. Не могли поднимать голову, когда он дал строгое замечание, что оркестровая музыка получилась на европейский манер.

В тот день он предлагает: звучание этой оркестровой музыки надо закончить не тихой, а веселой и динамичной мелодией.

– Наше искусство служит народным массам. Поэтому следует больше создать новых художественных форм – таких, которые легко понимаются и воспринимаются народными массами.

Затем он дает им детальные советы, чтобы они могли еще более усовершенствовать музыку в соответствии с чувствами корейцев.

Они с подъемом трудились, но ощутимого сдвига не было видно.

Прошло несколько дней. Однажды в глубокую ночь, когда было уже за полночь, он еще раз приезжает к ним. Он замечает: вижу, оркестровая музыка аранжирована не на должном уровне. Музыка не дает динамику, не рождает веселые тона. Не четки ритмы с тактом корейского стиля, не видно согласованности звуковых тембров инструментов, низок ансамблевый уровень исполнения, неясен изобразительный колорит корейской музыки.

Он замечает подобные недостатки оркестра и ознакомляет

их с произведением, нужным для справок в улучшении музыки.

Надо создать, говорит он, оркестровое произведение нашего образца на основе мелодий корейских народных песен. Не будет, думаю, того, кому это нелюбо. А вот я вижу – исполняется непонятная иностранная симфоническая музыка и слышатся голоса, что, мол, наши люди невежественные, не понимают оркестровую музыку. Это неверная мысль. Наш народ как никто другой любит и умеет понимать музыку. Те, кто мелет вздор, что наш народ, мол, невежественный, и не умеет понимать симфоническую музыку, – именно они не вооружены идеями чучхе, они заражены идейками капитализма и, как следствие, смотрят на народ свысока…

Попозже он снова приезжает к ним и подчеркивает: создать оркестровую музыку на ниве народных песен – достояния нашей нации, – таков курс партии; нужно добиться заметных перемен в области симфонической музыки.

Музыкантам, горящим огоньком творческого взлета, наконец, удалось отделать первое оркестровое произведение нового стиля, отвечающее чувствам корейцев, – музыку под названием «Девушка на качелях».

Звучит новая музыка в полной гармонии, во всем разнообразии звуков мелодии, привычной для слуха, слушателям становится

яснее зерно произведения и его тематическая линия, и они незаметно для себя глубоко втягиваются в эмоционально-духовный мир, раскрываемый в музыкальном содержании произведения. Музыка звучит в веселой тональности, выражая пульс кипучей действительности и стремления народа. Музыкой «Девушка на качелях» Ким Чен Ир очень доволен.

Дни создания оркестровой музыки чучхейской ориентации глубоко убедили творческих работников в том, каков смысл установления принципа чучхе в сфере музыкального искусства, каково искусство, которое воспринимает и понимает корейский народ.

Открытие нового рубежа в оперном творчестве

С 1971 г. в КНДР шла работа по инсценировке для оперы немеркнущего классического шедевра «Море крови», созданного Ким Ир Сеном во время антияпонской революционной борьбы.

Надо было создать новую форму, отличающуюся от оперы прежних времен.

Творческим работникам, мечущимся в художественном

изображении новой оперы, Ким Чен Ир говорит:

– В нашей опере не может быть ни пения на манер арии, не может быть ни речитативного пения. Оперные песни должны быть мягкими и красивыми, должны быть от начала до конца куплетными.

Суть его совета – создать оперу только из песен со многими куплетами, таких, которые издавна широко поются среди корейского народа. Это – самобытная установка, требующая считать куплетную песню основным выразительным средством оперного творчества.

Он часто приходит в театр и конкретно ознакомляет творческих работников с методами сочинения куплетных песен оперы. Порой он до рассвета находится с ними, чтобы помогать им в создании оперного произведения.

Однажды он в театре слушает каждую из оперных песен, сочиненных совместно творческими работниками.

– На диалог механически положить музыку не рекомендуется. Из диалога надо сочинять текст песни, а затем положить на него куплетную музыку, чтобы получились песни. Просто положить на диалог музыку – это устаревший схематизм.

Он предлагает: чтобы получить куплетные песни, надо в первую очередь взять главное из диалога в форме прозы, а затем

сочинить из взятого стихи для песни и положить на них музыку.

Прочитав текст песни, которую поет один из стариков в опере «Море крови», он говорит: отдельная каждая строчка кажется поэтической. А читаешь слова все в увязке – получается не стихотворение, а проза в стиле диалога. На нее положена музыка – и вот ничего не получилось, кроме песни на манер речитатива.

Он сам перестроил текст – поэтизировал слова песни.

И на новый текст песни положена музыка. Все слушают новизну – мелодия прекрасная, приятная на слух и мягкая. Течение песенного звучания – слаженное. Содержание текста песни стало доходчивым. Короче говоря, ни в какой части пения не нашлось ни тени арии и речитатива.

Прошло несколько дней. Он в театре еще раз смотрит генеральную репетицию оперы «Море крови».

В ней, конечно, и следа не было арии и речитатива, но дало о себе знать немало таких сцен, которые не отвечают, не соответствуют логике жизни.

Вот некоторые примеры. Муж героини произведения на месте сжигания на костре поет в бушующем пламени; героиня, не могущая даже двигаться после пыток, встает с места, протягивает песню, как будто не до этого подверглась пыткам; политработник-подпольщик, преследуемый врагами, в такой опас-

ный момент останавливается и со спокойной душой долго поет. Фактически подобного в жизни абсолютно не может быть.

Ким Чен Ир говорит: при создании оперы нового образца нужно решительно устранить противоречия между жизненной логикой и сценическими изображениями, а для решения этого вопроса следует внедрять в оперу панчхан.

Панчхан (в буквальном смысле – помочь пению) означает песню, которая поется вне арены и помогает созданию музыкального изображения на арене. Если сравнить его с кино или театральной пьесой, то он аналогичен «повествователю», который с позиции третьего лица раскрывает внутренний мир героя произведения и дополнительно разъясняет его содержание. В опере прошедших времен не было самой формы панчхан. Внедрение панчхан в оперу есть беспрецедентный новаторский почин.

Это была первая творческая практика. И, естественно, создатели оперы не знали, как применить его в практике творчества.

В то самое время он приехал к ним и в момент 2-го действия в опере, когда героиня произведения, мать, учится грамоте у сынка Ыль Нама, он предлагает использовать панчхан именно в такой момент.

– Показывая, как учится мать перед домом, можно трогате-

льно рассказывать с позиции третьего лица о прошлом матери и настоящем времени, когда она начинает учиться грамоте.

Он предлагает, чтобы на сцене, когда она учится, тихо звучал вне арены панчхан.

Панчахн впечатляюще раскрывает глубину духовного мира матери, который не может выражаться любыми словами и действиями.

Внедрение панчхан показало его разнообразную функцию и чудодейственную силу.

Панчхан выполнял роль разных лиц – и выразителя неописуемой души героини, и описателя гигантского потока течения времени и исторических событий, и комментатора происходящих на арене событий, и посредника, связывающего одну сцену с другой, одну картину с другой.

Ким Чен Ир вывел на новый рубеж, не говоря уж о музыкальных средствах, и другие выразительные средства, используемые в оперном творчестве.

В прежней опере танцевальная композиция оставалась не более чем второстепенным изобразительным средством: будет оно – дело, конечно, пойдет, не будет его – так и сойдет.

Однако Ким Чен Ир видел в хореографии одно из обязательных основных выразительных средств, без которого

дело не пойдет в опере нового стиля. И он предложил создать новые оперные танцы, способствующие рельефному раскрытию характеров героев произведений и обеспечению слаженности течения драматических картин. И в области сценической декорации он посоветовал сломать устаревшие трафареты и сделать ее поточной и объемной, чтобы жизнь показалась на арене как она есть.

В композиции оперы – куплетные песни и панчхан, танцевальные номера нового стиля и поточная и объемная декорация. Именно это ознаменовало собой рождение оперы новой формы, небывалой в истории оперного искусства.

Он неутомимо трудился в дни создания революционной оперы. Так, он для подбора одной хорошей песни слушал 30 песен, проводя всю ночь напролет.

В революционной опере «Море крови» имеются 47 песен, для подбора которых он слушал порядка более 2400 песен. Ясно, сколько ночей ему приходилось проводить напролет. Множество таких трудовых ночей привело, наконец, к созданию замечательной революционной оперы «Море крови».

Музыкальное сопровождение «без головы и хвоста»

Это было в октябре 1971 г. Однажды Ким Чен Ир был в Пхеньянском цирке.

Проходили несколько цирковых номеров. По программе начинается акробатика «Пара на качелях».

Отсутствие спайки цирковой акробатики и музыкального звучания, скрип кольца безопасности, тревожные трюки циркача…

И вот у зрителей раздался пронзительный крик «ах!»

Зал шумел. Среди зрителей звучали голоса то критикующих, то сочувствующих ошибке артиста.

Ким Чен Ир, озабоченным взглядом обводя творческих работников, сказал: защитное кольцо скрипит да и музыкальное сопровождение не совпадает цирковым движениям, от чего артист не смог двигаться по ритму музыки и, наконец, допускал ошибку.

Творческие работники не скрывали своего удивления – ведь они только думали, что причина ошибки – в недостаточных упражнениях артиста. Они совсем забыли обратить внимание на музыкальное сопровождение.

После циркового представления слышится строгий голос Ким Чен Ира:

– Сегодня плохо сделано музыкальное сопровождение для цирковых выступлений. Вижу – оно не имеет, как говорится, «головы и хвоста».

До того времени было принято считать цирковую музыку лишенной мелодии, извлекающей только резкие и странные звуки. И она, конечно, не дала зрителям художественного вдохновения. Все думали, что музыка эта должна быть таковой.

Ким Чен Ир замечает: все фрагменты цирковой музыки вялы и невеселы. Цирковая музыка должна сопровождать представление мелодией песен, которые широко поются народом. Для музыкального сопровождения цирковых номеров предлагается с учетом их отличительных черт аранжировать в экспериментальном порядке несколько песен из кинофильмов и популярных песен.

Итак, бесследно исчезло музыкальное сопровождение, не имевшее, как говорится, «голову и хвост», которое на протяжении долгих лет звучало под куполом цирка – там, где слышались утверждения об «особенностях» музыкального сопровождения цирковых представлений и о т. н. мировой тенденции.

Родилась веселая и радостная цирковая музыка, которая

приумножала восторг эмоционально-культурной жизни корейского народа.

Новый ключ к мастерству драматургии

Однажды в апреле 1973 г. на раннем рассвете Ким Чен Ир приехал в театр, чтобы слушать новую оперу «Девушка в горах Кымган».

Он говорит: вы говорите, что опера создана за сорок дней. Раз так, то она создана, я бы сказал, за короткие сроки. Эта опера обрисовывает в основном жизнь одного композитора. Поэтому точнее будет дать ей заглавие не «Девушка в горах Кымган», а «Песня о горах Кымган».

И начинается представление в присутствии Ким Чен Ира.

Когда оно кончилось, он точно замечает недостатки и слабые моменты в опере. Это произведение, говорит он, не производит художественного впечатления. Причина тому – не в вопросе о конфликте, а в неясности фокуса драматургии. Пусть ставится точка фокуса произведения на горькую разлуку главного героя с женой. И, таким образом, надо, чтобы зрительная аудитория

вместе с действующими лицами погружалась в трагические настроения.

Вопросом о фокусе драматургии почти не интересовались авторы произведения. До тех пор они думали, что причина неусовершенствования оперы есть в отсутствии острого конфликта, и сосредоточили исправление на его решении.

У них блеснула мысль: «Новый ключ к мастерству драматургии – не в чем ином, как в вопросе о фокусе произведения. Это еще одно своего рода новое, никем не найденное открытие в развитии драматургического мастерства!» С таким убеждением, с творческим огоньком они начали шлифовать всю фабулу произведения.

Прошло несколько дней. Снова послушав оперу, Ким Чен Ир говорит: революционная опера «Песня о горах Кымган» хороша. И сюжетная линия хороша.

И впоследствии Ким Ир Сен послушал оперу, выразил свое большое удовлетворение и поздравил творческих работников, артистов с успехами представления.

По долинам и по взгорьям

В какой-то день февраля 1976 г. Ким Чен Ир встал на далекий путь, чтобы руководить делами на месте. Легковая машина с ним беспрерывно мчалась. Проехала машина часа два. Ким Чен Ир вдруг говорит как бы про себя.

– Далеко проехал. По долинам и по взгорьям…

Затем он спрашивает одного из сотрудников: помнишь песню такую, что «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед…». Попробуй-ка петь эту песню.

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперед,
Чтобы с боем взять Приморье –
Белой армии оплот.
Чтобы с боем взять Приморье –
Белой армии оплот.
… …

Тот кончил петь. Ким Чен Ир говорит ему: спасибо, хорошую музыку еще раз слушал. А теперь скажи: о чем ты думал при пении?

– Меня взяла мысль: борьба революционная тяжела, но раз встал на путь революции – пойди без боязни навстречу трудностям. Так я думал.

Ким Чен Ир, утвердив ответ собеседника, говорит, что песня – это наша сила, еще одно могучее оружие.

Вслед за его словами в мчащейся машине громко зазвучала песня военных лет «Вперед, вперед!»

Сотрудник уверен, что Корею, ведомую им, всегда ждет победа, ибо он вместе с винтовкой видит в песне мощное оружие и без устали идет по единому пути революции.

Навеки сохрани!

Революционная опера «Море крови» нашла широкую дорогу не только в КНДР, но и во многих других странах мира. В феврале 1979 г. опера прекрасно украсила свою биографию 500-разовым представлением.

Эту оперу слушает Ким Чен Ир неизменно с таким волнением, интересом и ожиданием, какие были у него давно при ее премьерном показе.

Он со светлой улыбкой на лице первым дарит артистов го-

рячими аплодисментами, поздравляя их с успешным выступлением. Мысленным взором окидывая прошедшие годы, он говорит: уже прошло около восьми лет после премьерного представления революционной оперы «Море крови». В эти годы творческий состав Оперной труппы «Пхибада» выступал с этой оперой, участвуя одновременно и в художественном изображении революционной оперы «Цветочница» – инсценировки бессмертного одноименного классического шедевра и музыкально-хореографической композиции «Песня о вольном крае».

С этими похвалами он говорит:

– Сегодня спустя несколько лет опять мне довелось слушать революционную оперу «Море крови». Должен сказать, что представление отличное. Этим я очень доволен.

Он с глубоким чувством гордости продолжает свой рассказ: это оперное произведение положило начало созданию революционных опер типа «Море крови». В процессе инсценировки революционной оперы немеркнущего классического шедевра «Море крови» мы накопили богатый опыт и на основе этого немногим более чем за один год сумели представить на арене революционную оперу «Цветочница», создать революционные оперы «Верная дочь партии» и «Расскажи, тайга», что привело к коренному изменению

мировой истории оперного творчества, насчитывающей сотни лет. Он дает высокую оценку творческому составу за более 500-разовое выступление, что помогло людям в революционном воспитании и внесло большой вклад в развитие искусства в нашу эпоху.

– Впредь следует неизменно придерживаться высокого идейно-художественного уровня произведения и навеки сохранять революционную оперу «Море крови».

С той поры минуло еще несколько лет. В 1986 г. творческий состав успешно обеспечил 1000-разовое представление названной оперы. Это ознаменовало собой процесс вдохновения народа на революционную борьбу.

Оригинальный метод художественного изображения песни

Однажды в апреле 1983 г. Ким Чен Ир позвал к себе одного из сотрудников. Тот поспешил к нему. Ким Чен Ир с доброй улыбкой радостно встречает гостя и тут же включает магнитофон. Из него торжественно-величаво гремит хор.

Запись этой хоровой песни недавно сделал гость – редактор по звукозаписи.

Послушав магнитофонную запись, Ким Чен Ир говорит: запись сделана отлично. Хорошо, что сделана запись песни со звучанием многих металлических музыкальных инструментов. Скажите, пожалуйста, как записано аккомпанементное звучание шести видов металлических инструментов?

– Запись звуков сделана по отдельным видам инструментов, а потом редактирована.

Ким Чен Ир говорит: масштаб аккомпанементного состава так большой, что несравним с числом вокалистов хора. А запись, думаю, сделана отлично с сохранением звукового равновесия.

Неожиданная похвала! Тут звукооператору живо вспомнилось, каким образом поднялся этот хор до такой нынешней большой высоты художественного изображения.

… Раньше эта песня была отстранена на задний план как «негодная». Высказывались мнения: песня, мол, пахнет грустно-патетичным тоном, несоответствующим духу времени.

А Ким Чен Ир, послушав ее, сказал: это – произведение не пессимистического характера, а замечательная песня, отражающая веление нашего времени.

Он помог творческим работникам еще более совершенство-

вать эту песню как впечатляющую и предложил исполнять ее в форме мужского вокального ансамбля в Художественном ансамбле «Мансудэ».

Песня начала широко петься. Ким Чен Ир предъявляет артистам новое требование, чтобы эта песня более величаво-торжественно звучала в хоровом пении.

Однако музыканты полностью не поняли глубину его творческого замысла. Вначале они аранжировку песни сделали так, как прежде при обычном хоровом пении, – увеличили состав хора для поднятия пафоса и значительного расширения диапазона хорового звучания.

После слушания аранжированной хоровой музыки Ким Чен Ир дает замечание: обработка сделана непродуманно. Много имеется, говорит он, эмоционально насыщенных песен, аранжированных путем увеличения числа куплетов песни, но обработанных таким путем маршевых песен пока еще нет. Следует продуманно аранжировать, чтобы эта песня прозвучала хором.

Прослушав запись аранжированной песни, он дает замечание: думаю, аранжировка и композиция хора хорошие, но надо сказать, что пока еще обработка песни не обеспечивает надлежащую пропорциональность хорового пения и оркестрового звучания.

Ясно, что в оркестровой музыке музыкальный пафос поднимается эффектом звучания духовых инструментов. А в сделанной ими аранжировке музыкальная мелодия протягивалась скрипичным звучанием. И, как следствие, громкое хоровое пение подавило оркестровое звучание.

Ким Чен Ир тут же ясно освещает секрет к решению вопроса.

– Следует увеличить число бамбуковых, деревянных и особенно металлических музыкальных инструментов, чтобы стало громче их звучание.

Да, это был новый оригинальный вариант художественного изображения музыки, открывший глаза творческим работникам. Им казалось, что сухое поле увлажняется потоком живительной воды из открытого шлюза.

Так он пять месяцев при каждом слушании музыки предъявлял музыкантам высокое требование. И вот результат: песня, отстраненная одно время в сторону как «негодная», стала звучать, как замечательная хоровая – такая безупречная, что, как говорится, комар носа не подточит.

Он говорит: пусть какая-нибудь мелодия остается одной и той же, но уровень ее художественного изображения получается разным, конечно же, в зависимости от предъявляемого требования к этому, от высоты ожидаемой выразительности.

… Вечером того дня Ким Чен Ир поручает собеседнику новое задание по изображению произведения и советует ему изображать его так ярко, как эта песня. Затем он предлагает еще раз слушать хоровую песню.

Просьба, отраженная в песне

15 августа 1984 г. – годовщина освобождения Кореи от японской оккупации. 39 лет назад великий Ким Ир Сен принес стране долгожданную свободу.

В тот день Ким Чен Ир приглашает своих сотрудников на ужин в ресторан. В зале шло немало времени. Он обращается к собравшимся: ну что ж, сегодня радостный день, пусть каждый поет по одной песне. Как по-вашему?

Гремят в зале аплодисменты. Настроения у них заметно приподнялись – ведь им на долю выпала большая честь проводить праздник вместе с ним.

И каждый из них с вдохновением выступает с песней, демонстрируя свое вокальное мастерство. Кто хриплым голосом затягивает песню сопранового стиля и, не докончив петь, прекращает петь. А другой даже с жестом руки приятно для слуха

протягивает мелодию старинной песни тхарён и удостаивается всеобщих похвал. А третий, словно растерянный ребенок на театральной арене, неподвижно стоя, как вкопанный, поет с путанием слов текста песни, и весь зал расхохочется.

Минута за минутой все веселее стала атмосфера в зале. Вдруг кто-то из собравшихся обращается к Ким Чен Иру с просьбой:

– Нам хочется слушать Вашу песню.

Зал потрясается громкими бурями аплодисментов. Он с удовольствием принимает просьбу всех и встает с места. «Какая песня поется?» – в этих мыслях утихает шумящий зал.

– Прежде чем петь песню, разрешите мне сказать одно слово.

А затем он берет руку одного из рядом сидящих с ним работников Министерства Народных Вооруженных Сил и поднимает его с места.

У всех одна мысль: «Видимо, будет дуэт!»

Встает военный в парадной форме. У него на груди блестят ордена, которые как бы рассказывают о его заслугах перед революцией.

Ким Чен Ир, поглаживая рукой по орденам у него, говорит: сегодня я, смотря на ваши ордена, блестящие на груди, вернулся к прошлому, когда вы, товарищи, неизменно верно служили за великого вождя, за нашу партию.

– Я желаю вам, товарищи, чтобы и впредь вы больше получали орденов за беззаветную верность делу партии и вождя, Родины и народа. С таким желанием хотелось бы петь песню «Моя песня в окопе».

И он начинает тихим голосом петь.

Ты улетай в края родные,
Песня, что в окопе пою.
Взял я ружье свое недаром,
Защищая Родину свою.
И в краю, краю далеком,
И в бою, бою жестоком
Нашу клятву свято помню –
Беспощадно бью врагов.
Нашу клятву свято помню –
Беспощадно бью врагов.

Со второго куплета подпевали ему все, охваченные горячим пылом и волнением.

Ким Чен Ир говорит им: сегодня я пел «Мою песню в окопе», желая, чтобы у всех вас, товарищи, на груди было полно блестящих орденов, получаемых за подвиги в деле революции

во имя партии и вождя.

«Моя песня в окопе», что он сам пел, – это была не простая песня. Это был его сердечный наказ всем – быть беззаветно верными великому Ким Ир Сену, совершать подвиги на священном посту в деле завершения революционного дела чучхе, стать героями с блестящими орденами и покрыть свою жизнь славой патриота.

«Кто же мне внушил?»

Однажды в январе 1987 г. была встреча Ким Чен Ира с руководящими работниками в области литературы и искусства.

Среди них был и писатель, который много написал тематических песен для фильмов.

Ким Чен Ир с радостью говорит ему: не думал, что могу видеть вас так молодым; впердь еще 20 лет вполне можете писать слова песни. Напоминая, что он является автором текста многих песен, в том числе тематическая песня «Я узнала» из художественного фильма «остров Вольми», Ким Чен Ир оценил его словами: и текст тематической песни «Кто же мне внушил?» из художественного фильма «Вспоминая лихую годину» тоже на-

писана содержательно; эта песня является одной из самых лучших шедевров среди всех песен, созданных в прошлом году. И предлагает: послушаем вместе впечатляющую песню «Кто же мне внушил?» А затем просит одного артиста петь эту песню.

Песня риторически предлагает вопрос – разве что дороже, чем молодость, судьба и вся жизнь, и дает философский ответ, что это – Родина.

После пения Ким Чен Ир рассказывает:

– «Кто же мне внушил?» – это тематическая песня из художественного фильма «Вспоминая лихую годину». В тексте этой песни звучит философия. В стихах для песни должна быть философия.

Затем он говорит:

– Меня, собственно, никогда не покидала мысль: и у нас должна быть своя песня о Родине. А в этот раз создана песня «Кто же мне внушил?» – тематическая песня из художественного фильма «Вспоминая лихую годину», и мой замысел сбылся.

Так он воспитал у работников глубокое чувство горячей любви к Родине.

«Песня о Политической программе из десяти пунктов»

В январе 1987 г. в Пхеньяне дан концерт Ансамбля песни и танца КНА.

На нем присутствовал Ким Ир Сен в широкой улыбке на лице. После концерта он дает высокую оценку выступлению армейских артистов. Номера представления, говорит он, очень хорошие, в частности, «Песня о Политической программе из десяти пунктов». И слова, и музыка песни хорошие. Пели тоже хорошо.

Для этого несколько дней назад Ким Чен Ир приехал к ним, чтобы узнавать, как идет подготовка к концерту. Ну что ж, говорит он, могу сказать, что в номерах представления четок политический стержень, и подготовка к выступлению шла отменно. Теперь наше дело – окончательно уточнить номера программы концерта.

Он не спеша читает программу концерта. Его взгляд останавливается на названии финального номера.

В глубоком раздумье он не раз повторяет название этой песни, а затем заменяет его новым. Это «Песня о Политической

программе из десяти пунктов».

Работники армейского ансамбля не могли скрывать своего недоумения. И то сказать: песня эта появилась после I сессии ВНС КНДР четвертого созыва, состоявшейся в декабре 1967 г. В то время творческие работники, артисты отразили в песне содержание десяти пунктов Политической программы правительства КНДР, выдвинутой Ким Ир Сеном на той сессии ВНС. В эфире часто передавалась эта песня, которая широко пелась людьми. С той поры прошло много лет, и песня постепенно становилась мутной в памяти людей.

А вот Ким Чен Ир теперь предлагает исполнять эту песню на концерте. Работники явно в недоумении: «Почему эту песню петь? Она пелась давно. Теперь же пора всей стране подняться на выполнение задач, намеченных в исторической Политической речи, произнесенной Ким Ир Сеном на недавней I сессии ВНС восьмого созыва». Тут Ким Чен Ир напоминает им:

– В «Песне о Политической программе из десяти пунктов» отражен весь контекст Политической речи.

В этой песне, уверенно говорит он, находит свое выражение также контекст недавней Политической речи вождя. Поэтому, если исполнять эту песню в концовке концерта смешанным хором, то он может ясно показать и то, что вся страна встала на

выполнение задач, выдвинутых вождем в своей Политической речи.

Работники поняли что-то. Вместе с тем у них росло удивление. Их взяла мысль: «Песня эта появилась уже давно. Она состоит, увы, из десяти куплетов. А он, Ким Чен Ир, и ныне не забывает слова песни. Да и он согласует их с духом нынешней эпохи. Какой у него незаурядный, выдающийся политический кругозор!»

Итак, «Песня о Политической программе из десяти пунктов» снова, через лет двадцати, начала звучать в хоровом пении.

Песня снова нашла свою дорогу

В один из январских дней 1988 г. на раннем рассвете Ким Чен Ир посещает стройку жилых домов в столице.

Там воздвигаются корпуса многоэтажек. В тиши рассвета слышится плавная мелодия песни, которую поют строители.

Заря горит, в даль поезд вел смельчак молодой,
С гудком громким бесстрашно по пути поезд вел.
Сквозь огонь поезд вел машинист тот молодой,

В дни огня суровые боязни тот не знал.

… …

Тут Ким Чен Ир спрашивает: скажите, ребята, это не тематическая песня из художественного фильма «На рельсах»?

В ответ:

– Точно не помнится.

Он напоминает, что название этой песни, наверное, «Молодой машинист».

В самом деле, это была та песня, которая произвела на людей глубокое впечатление, конечно же, вместе с незабываемыми кадрами кино более 20-летней давности.

Он, словно весь отдавшийся воспоминаниям о той песне, после минутного молчания, говорит: песня «Молодой машинист» – хорошая, она придает людям веру в победу и романтику. Надо широко распространять среди всего народа, который ускоряет поступательное шествие 1980-х годов.

В тот день он говорит сотрудникам: поешь эту песню в трудные минуты – чувствуешь прилив новой силы.

– Надо, чтобы широко пелась песня «Молодой машинист» – тематическая из художественного фильма «На рельсах». Это очень хорошая песня, что отвечает мыслям и чувствам нашего народа.

Итак, эта песня, созданная более 20 лет назад, снова нашла дорогу к людям. Она и ныне служит сопутницей корейцев в жизни и в борьбе.

Одна песня – искра кинотворчества

Однажды в мае 1991 г. в глубокую ночь Ким Чен Ир позвал к себе работников.

Когда они заняли свои места, он предлагает им послушать песню последнего времени под названием «Пхеньян – самый прекрасный!»

Хоть красивым был цветок
На земле чужой,
Но цветок страны моей
Ярче красотой.
Оглянись и посмотри –
В мире много стран,
Но нигде ты не ищи
Лучше уж моей.

Кончилась песня из четырех куплетов, а он предлагает еще раз повторно слушать.

Ким Чен Ир обращается прямо к руководящему работнику, ответственному за дело кино, с вопросом: скажите, каково ваше мнение?

Получив ответ, что совпадает со своим желанием, он говорит всем собравшимся: раньше мы с использованием песни «Верное сердце» создали художественный фильм «Неизвестные герои». В этот раз не мешало бы на мотив песни «Пхеньян – самый прекрасный!» создать впечатляющий художественный фильм.

Было видно, что уже раньше, уже после создания этой песни, он планировал на ее мотив создать новый кинофильм.

Я, продолжает он, поручил задание – создать песню «Пхеньян – самый прекрасный!» Эта песня насыщена духом первородства корейской нации. Песня эта – действительно замечательная. Она отвечает психологии всех корейцев от мала до велика – тех, кто живет на земле Родины, тех, кто находится в командировке за рубежом, тех, кто раньше в Южной Корее служил в армии генералами, тех, кто живет в эмиграции в других странах. Эта песня созвучна и пульсу вчерашнего дня, и духу нынешнего времени. Оглянишь и посмотришь – увидишь мир широкий, обширный, но не найдешь лучшей, чем моя страна, где

я живу, – такую мысль ярко отражает эта песня с философской глубиной в драматических гаммах человеческих отношений…

На днях, продолжает он, товарищ Ким Ир Сен, послушав на телепередачах песню «Пхеньян – самый прекрасный!», сказал, что песня эта глубокого смысла очень хорошая.

– Если на мотив песни «Пхеньян – самый прекрасный!» создать кинофильм, то получится многосерийный крупный шедевр…

Картины художественного фильма с таким песенным мотивом должны развертываться в основном в песенном звучании, как это бывает в музыкальном кино.

Чтобы создать музыкальное кино, продолжает он, надо взять много песен. Но какие именно взять, по-вашему?

В ответ: я, честное слово, пока еще об этом не думал.

Ким Чен Ир высказывает свое мнение: тут надобности всерьез размышлять нет. Как только что вы сказали, песня эта обильна красками национальных эмоций. В художественном фильме, создаваемом на мотив песни «Пхеньян – самый прекрасный!», должна звучать в основном эта песня и вместе с тем ее исполнение должно сочетаться с песнями периода просвещения и, как говорится, модными песнями, которые широко пелись в 1930-е годы. Тогда получится кинофильм с

самобытными красками.

Далее, он задает вопрос: какой человек должен быть подобран как прототип главного героя фильма, созвучный характеру этой песни?

Песня «Пхеньян – самый прекрасный!» – это такая песня, какую чем больше слушают наши соотечественники, проживающие за рубежом, тем ближе принимают они к своим сердцам. Эта песня больше соответствует психологии тех, кто испытывает за рубежом национальные горести… Их следует взять за прототип и типизировать, да и продуманно строить ткань человеческих отношений. Это, думаю, приведет к созданию впечатляющего фильма…

Оглядывая работников, явно охваченных волнением, он добавляет: на экран выйдет, думается, хорошее кино. Надо выпускать настоящий замечательный фильм по случаю 80-летнего юбилея товарища Ким Ир Сена.

Итак, родился на свет многосерийный художественный фильм с названием «Нация и судьбы», зерном которого является вопрос о судьбе нации, то, что судьба нации есть судьба отдельных людей .

Этот киношедевр, отличающийся необычайной глубиной содержания произведения, его масштабностью, четкостью вы-

яснения тематической линии и самобытностью применяемых приемов изображения картин, показывает уровень развития киноискусства Кореи.

Новый сборник хоровых песен

Однажды в сентябре 1991 г. Ким Чен Ир смотрит новые образцы компакта-диска, сделанные работниками соответствующей отрасли.

Он внимательно смотрит каждую пластинку компакта-диска. В его глазах светится довольство. Он дает советы: еще более разнообразить перечень песен. Подчеркивает необходимость тщательно готовиться к выпуску компакта-диска с песнями, исполненными Ансамблем песни и танца КНА.

Сотрудники в недоумении. Понятное дело, к тому времени в перечне записанных песен отнюдь не мало имелось музыкальных номеров армейского ансамбля. И еще: в записи музыкальных номеров, собранных из немногих художественных коллективов, большую часть заняла, как правило, музыка этого ансамбля.

Тут слышится его зычный голос, полный страсти.

– Надо сделать компакта-диска два с записью только

мужских хоровых песен. Название – «Сборник хоровых песен Ансамбля песни и танца Корейской Народной Армии».

И при упоминании самого названия сборника песен, чувствуется новенькое, свежее, вдохновляющее.

После короткого раздумья он спрашивает: какие еще имеются оригинальные номера, кроме хоровых песен, в программе концерта народноармейского ансамбля?

– Самобытен номер с сольным и вокальным исполнением песни каягымистками под собственный аккомпанемент. С этим номером выступает только народноармейский ансамбль. Есть и другой номер. Это смешанный вокальный дуэт. Пользуется большой популярностью.

Послушав ответ, он подчеркивает сказанное и говорит: если выпускать сборник песен этих каягымисток и сделать одну пластинку с подобранными песнями смешанного дуэта, то это будет, по-моему, интересным.

Один из работников рассказывает ему о реальном положении дел в ансамбле – о том, что некоторые песни не записаны и, кроме того, может возникать ряд трудных вопросов.

Он сразу на месте принимает соответствующие меры – освещает пути решения выдвинутых вопросов.

Итак, отдельно выпущен в свет вышеупомянутый «Сборник

хоровых песен Ансамбля песни и танца КНА».

Сила звучания хоровых песен армейского ансамбля напоминала мощный залповый огонь реактивных комплексов. Боевые песни об убеждениях людей, маршевые песни эпохи бесконечно слышались везде и всюду – на заставах войсковых частей Народной Армии, на заводских территориях с трудовыми ритмами, в деревнях с тучными полями и в дружных семьях.

Социализм зовет «новую весну»

Это было в январе 1992 г. Шла подготовка к Художественному фестивалю дружбы «Апрельская весна». Узнавая, как идет дело, Ким Чен Ир глубокомысленно говорит: для успешного проведения фестиваля нужно продуманно определить прежде всего очередь номеров художественного фестиваля.

– В этом году на Художественном фестивале дружбы «Апрельская весна» должна первой прозвучать песня «Сосна на горе Нам», отлично исполняемая.

В этой песне находит свое отражение мысль о том, что дело революции должно наследоваться, завершаться из поколения в поколение. Эта идея четко выражена, в частности,

в словах третьего куплета песни: «Если настигнет пуля меня, Будут драться сыны. Внуки мои в бой тогда пойдут, Нам они весну вернуть должны. Вся Корея моя споет, Все три тысячи ли: Слава тебе, Вольный наш народ!»

Слушая его, работники воспитают в себе чувство торжественно-величавого волнения. Обводя их своим взглядом, он говорит: в нашей стране дело освобождения Родины от японских империалистов началось несгибаемым борцом-революционером Ким Хен Чжиком, оно продолжалось и совершалось товарищем Ким Ир Сеном. Начатое в этом процессе революционное дело чучхе продолжается сегодня мною. Вот так дело революции должно продолжаться из поколения в поколение.

– Песня «Сосна на горе Нам», в которой отражена мысль о том, что дело революции должно продолжаться и завершаться из поколения в поколение, и сегодня производит на тех, кто делает революцию, огромное впечатление.

Об этом убедительно свидетельствовал следующий факт.

При открытии фестиваля «Апрельская весна» первым прозвучал хор «Сосна на горе нам». В зале льется песня со словами:

Знаешь ли ты, мой друг дорогой,
Как отважна сосна?

Лютой зимой на горе Нам
Не согнулась и в злой буран она.
Все готова снести сосна,
И воскреснет она
В день, когда вновь
К нам придет весна.
…

В те дни Ким Чен Ир дал точный анализ неразберихи течения международного политического климата и реального положения хода мирового социалистического движения. И он потряс весь земной шар, обеспокоенный в то время дальнейшей судьбой и перспективой социализма.

Спустя немного времени весь мир облетела волнующая весть. О том, что в столице КНДР принята Пхеньянская декларация «Защитим и продвинем вперед дело социализма», под которой подписались представители 70 политических партий мира.

Для развития корейской народной песни

На протяжении многих лет люди думали, что народные пес-

ни только надо исполнять на национальных музыкальных инструментах. Европейские и электронные музыкальные инструменты наших дней считались как будто своего рода монополией современной музыки.

А теперь они широко используются и для исполнения народных песен.

В один из ноябрьских дней 1993 г. Ким Чен Ир руководит делами какого-то художественного коллектива, где на новой основе создаются музыкальные произведения.

В последнее время, говорит он, я думал многое о вопросе: как развивать национальную музыку? И я поручил одному художественному коллективу задание – аранжировать и исполнять наши народные песни в соответствии с современным эстетическим вкусом. И вот сегодня представлены эти песни. Они получились, я бы сказал, очень хорошими, как того желает партия. Так, благозвучны и песни «За тутовыми листьями», «Сопка Моран». В этот раз народные песни исполнялись на электронных и европейских музыкальных инструментах. Их мелодия ласкает слух и создает приподнятую веселость.

–Это убеждает нас в том, что и на электронных, европейских музыкальных инструментах вполне можно отлично исполнять народные песни созвучно эмоциональному строю

нашего народа и эстетическому вкусу современности. Нам надо подчинить эти инструменты корейской музыке.

Он уверенным голосом говорит: наши люди, думаю, будут очень рады народным песням, исполняемым на новой основе. Если пожилые люди послушают эти народные песни, думаю, все будут весело двигать плечами. И молодым людям понравятся эти песни.

После мгновенного раздумья он продолжает свой рассказ: мы должны развивать национальную музыку в стиле легкой музыки. Смысл этого – с использованием электронных и европейских музыкальных инструментов исполнять национальные музыкальные произведения в легком, веселом тоне с тем, чтобы при сохранении их национальных черт чувствовался современный эстетический вкус …

Впоследствии электронные и европейские музыкальные инструменты подчинились такту и ритму корейской музыки. Корейская народная песня, широко исполняемая на этих инструментах, стала заслуживать бурных аплодисментов зрительного зала.

Моя любовь – вечер Пхеньяна

Февраль 1994 г. Однажды вечером Ким Чен Ир советуется с сотрудниками о делах. Шли разговоры. Тут он обращается к ним: теперь послушаем, товарищи, песню.

Из магнитофона плавно льется эмоционально насыщенная мелодия. Это песня «Не проходи, пхеньянская ночь».

Над тихой гладью воды
Мерцает отблеск огней.
От дум, что не в силах забыть,
Волнуется сердце сильней.
Не устану ходить без конца, навечно.
Не уходи, прошу я тебя,
О, прекрасный пхеньянский вечер.
… …

Кончается песня.

Ким Чен Ир говорит: песня эта хорошая. Чем больше слушаешь ее – тем приятнее на душе. Эффективное в идеологическом воспитании людей – широко использовать песни, продолжает он. Песня оказывает большое воздействие на воспитание

людей в революционном духе. Хорошая песня ввергает врага в тревогу и ужас, а придает народу веру в победу и смелость. Эта песня также отражает романтику жизни и эмоциональный строй нашего народа – того, который с чистой совестью проливал пот во имя развития и процветания своей Родины. Поэтому я больше люблю эту песню.

И эта песня стала глубоко впечатляющей – такой, которую поет наш народ с чувством тоски по Пхеньяну, ощущая всем сердцем теплоту любви к Отчизне

«Любите»

Это было 8 марта 1995 г. Руководящие работники были у Ким Чен Ира. Встреча неожиданная.

Он говорит: сегодня Международный женский день отмечается 85-летие.

Он обращает их внимание на необходимость установить в обществе атмосферу уважения женщин.

По правде сказать, они не знали точно, что тот день – 85-я годовщина женского праздника и, естественно, никаких праздничных мероприятий не было предусмотрено. Работники

не могли не растеряться. Тут Ким Чен Ир замечает:

– По случаю Международного женского дня газеты и телевидение почти не обращают внимания на женский вопрос. Это говорит о том, что наши работники узколобые в мышлении и бесчувственные – такие, как чурбан и камень.

Его замечания дали им серьезный душевный толчок. Несколько месяцев назад ушел из жизни Президент Ким Ир Сен, и им пришлось провожать минувший год в горьких, кровавых слезах. И перед их глазами – только трудности на пути продвижения вперед, да и ждут их срочные дела. И празднование Международного женского дня было почти вне поля внимания.

Тут Ким Чен Ир серьезным тоном говорит: и женский вопрос надо уметь рассматривать в международном плане. И если учесть сложившуюся ныне ситуацию, то надлежит более знаменательно отмечать Международный женский день. Сейчас враги прибегают к гнусным попыткам изолировать, удушить нашу страну, идущую вперед с высоко поднятым знаменем социализма. Чем яростнее вражьи вылазки, тем значительнее нам следует обращать внимание на такую международную памятную дату и укреплять международную солидарность…

Суть его бесценных указаний – любой вопрос надо рассматривать, рассуждать с широкой душой в увязке с коренными

интересами корейской революции, справляться со всеми делами гибко в соответствии с тенденцией данной ситуации.

Ким Чен Ир, переведя тему разговора на другую сторону, продолжает свой рассказ: недавно я послал новую песню «Любите» в Центральный комитет по радиовещанию и телевидению, чтобы его работники передавали ее в эфире по случаю Международного женского дня. Песня эта посвящается женщинам, которых следует уважать в обществе. Получив песню, тот комитет сразу передал ее по радио и телевидению. В таком случае лучше было бы, если, как раз, в Международный женский день диктор коротко разъяснял бы идею и содержание песни, а затем песня передалась бы в эфире. Но дело не так получилось.

Ему это было очень жаль. Так, чтобы принести корейскому народу революционную романтику, он предложил громко петь песню о любви, об уважении женщин.

Видны горы, а моря не видятся

Однажды в ноябре 1998 г. Ким Чен Ир с одним из ответственных работников смотрит, как играют артисты на электронных музыкальных инструментах. Исполняют они

известную песню «Над морями и горами».

Он слушает мелодию и потихоньку говорит как бы про себя:

– Придется сказать, что музыкальное изображение получилось неудачным. То, что написано в тексте песни, не дает философского понимания.

Словно вникнув в душу того работника, он образно говорит: видны горы, а моря не видятся.

Тот не понимает смысла его замечания. Ким Чен Ир, улыбаясь, доходчиво, пункт за пунктом, объясняет: в музыке только высокая тональность звуков, нет эмоциональных гамм. Это, конечно, ансамбль электронной музыки. Однако, если он издает лишь мажорные звуки без эмоциональных оттенков, то теряется охота слушать мелодию. И на электронных музыкальных инструментах следует исполнять песни в тихой гармоничной, эмоционально насыщенной тональности.

Надо исполнять так, чтобы фабула текста песни эмоционально воздействовала на слушателей.… Так, в стихах песни написано: «Тихо плещутся волны на бескрайнем просторе», но не видно моря, что написано в тексте песни. Видятся только одни горы. Не ощущается эмоциональности картины моря, где белые чайки летят над волнами, а вдали, на горизонте, плывут рыболовные суда.

Тот работник мысленно выучивает наизусть каждую строчку текста. Да в только что исполненной инструментальной музыке, как точно заметил Ким Чен Ир, слышатся только одни такие высокие, как круто высящиеся горы, звуки песни. Не слышно ни звука ветерка, ни трели птиц, да и перед глазами не видно и далекого горизонта моря, где плавно летят чайки.

Ким Чен Ир дальше говорит:

– Впредь не попытайтесь повысить только одни звуки, издаваемые электронными музыкальными инструментами. Надо исполнять так, чтобы в звуках ощущалось обилие эмоций. Если в тексте песни говорится: «В горы пойдем, в море пойдем», то следует исполнять на инструментах так, чтобы эмоционально ощущались и всплеск колышущихся волн моря, и ласковый шелест леса на горе.

После его совета музыканты вновь изображали инструментальную музыку.

Прослушав исполняемую на новой основе мелодию, он отмечает: теперь, я бы сказал, вы выдержали экзамен. Слушая песню, погружаюсь в глубокое размышление о красоте нашей страны. Песня «Над морями и горами» исполняется инструментальной музыкой, главным образом, на основе эмоционально насыщенной мелодии. Это дает всей душой ощущать красоту

нашей страны. Я люблю философскую мелодию. Под мелодией философской глубины, о чем я говорю, подразумевается такая мягкая и эмоционально насыщенная мелодия, которая приводит слушателей к миру философской глубины.

«Мы» и запевание

1 марта 1999 г. Ким Чен Ир руководит выступлением Заслуженного хора.

Начинается хор «Войска, народ едины – споем». На минутку послушав песню, он обращается к сотрудникам с вопросом: как думаете о форме запева?

Запевалой была солистка. Ким Чен Ир, указывая на программу концерта, говорит:

– Сегодня на концерте представлены сходные друг с другом по теме две песни: «Войска, народ едины – споем» и «Никто не знал». Но каждую из двух песен запевает солистка. И получается так: в форме пения не видно перемен, да и это наводит какую-то нудность.

Работники только растерялись: у них не было оптимального варианта.

Через несколько минут он дает свой совет: вторую песню запевает тоже солистка, так что первую, по-моему, должен запевать женский дуэт…

Однако работники все время в недопонимании. Тут Ким Чен Ир конкретно объясняет: и с литературной точки зрения это верно. В тексте песни есть строчки: «Мы идем к ним – солдатам Полководца». Эту часть песни лучше бы исполнять не одной солистке, а женскому дуэту…

«Мы» и дуэт – это оказывается вполне ясной простой логикой.

Соединение двух даст одно большее

Однажды в июле 2001 г. у Ким Чен Ира был один из сотрудников. Тот думал, что лидер страны, наверное, поручит ему задание, связанное с его предстоящим визитом в Россию.

Ким Чен Ир, радостно встретивший гостя, говорит: я дам сегодня вам действительно особое задание.

После паузы Ким Чен Ир, неожиданно показывая ему лист с музыкальными нотами, говорит: в этот раз создана песня «Мы едины». Песня получилась хорошей.

– В частности, текст песни очень хорош. В нем есть

выражения: и нация наша едина, и кровь у нее единая. Сплотимся – получим одно целое. Соединение двух даст одно большее. Это, я бы сказал, экспрессивные выражения с философской глубиной.

Затем он советует работнику:

– Ансамблю песни и танца Народной Армии следует ярко изображать песню «Мы едины» хорошо.

И он конкретно советует, каким образом надо исполнять эту песню, и говорит:

– Заслуженный хор должен продуманно изображать песню «Мы едины», чтобы она стала популярной, доступной для легкого исполнения всеми и каждым с чувством ликованья.

Через некоторое время песня эта стала безупречно исполняться женским соло и мужским хором, что наполнило сердца всех соотечественников горячим жаром желания объединения Родины.

Наша нация одна, единая у нас кровь,
Одна и земля, страна одна, две нам не даст жить.
Ликованье единства волнами хлещет нам в грудь,
Слезами острую ран давних боль и нам смыть.
Мы все едины, чувство у нас родных одно.

Недопустимая трансформация

В один из январских дней 2002 г. Ким Чен Ир предлагает работникам в области музыкального искусства слушать музыку, исполняемую одной художественной организацией на электронных музыкальных инструментах.

Кончается исполнение мелодии песни в полном составе электронных музыкальных инструментов. Он спрашивает одного работника:

– Ну, как, по-вашему, мелодия песни?

– Думаю, это замечательный образец в подчинении электро нной музыки нашей отечественной. Раньше это произведение исполнялось Государственным симфоническим оркестром. Музыкальные звучания того оркестра в полной мере точно извлекаются. Если предлагать специалистам слушать это произведение, то, как мне кажется, они будут многому учиться.

Выслушав его, Ким Чен Ир говорит: в этот раз артисты исполнили на синтезаторах песню. Уровень исполнительного мастерства очень высок… Особо впечатляюще то, что они с использованием электронных музыкальных инструментов

искусно извлекали чистые и нежные тембры национальных инструментов. И электронную музыку следует так подчинить развитию корейской музыки. Лишь так она может пользоваться любовью нашего народа… Электронная музыка, исполненная на электронных музыкальных инструментах, – это новая форма электронной музыки нашего стиля, принесшая полную удачу.

Нам следует развивать наше музыкальное искусство во всяком случае на основе корейской музыки. И в случае внедрения электронной музыки и других форм иностранной музыки нужно от начала до конца подчинить их развитию корейской музыки, подчеркивает он.

В его словах звучала нотка его твердой воли – ни в коем случае не допустить видоизменение нашей национальной музыки.

Специальный приказ

Это было в феврале 2004 г., когда империалисты США проводили ядерные военные маневры в крупном масштабе.

Ким Чен Ир отдал приказ: записать песни в приспособление караоке, посылаемые во все народноармейские роты.

Неожиданный приказ – полный контраст с напряженной ситуацией. Работники не скрывают своего удивления. Ким Чен Ир говорит: намереваюсь послать в Заслуженный государственный хор аппараты для караоке. Надо больше записать любимых воинами песен. Эта видеопродукция станет большой помощью в эмоционально-культурной жизни военнослужащих в частях и подразделениях… В музыкальную программу караоке надо больше включить не только маршевых и хоровых, но и лирических, житейско-бытовых песен. Военные любят такие песни, как «Здесь расцвела моя жизнь». То же можно сказать и с песней «Полевая кухня мчится». Хотя эта песня создана давно, но она популярная и веселая. И поэтому ее петь любят военные. В приспособление караоке следует больше записать подобных песен…

Итак, на Юге страны клубились черные тучи из-за безрассудных ядерных военных игрищ противника, а на Севере с широким размахом начала проводиться работа по записыванию веселых песен для военнослужащих.

Узнав об этом, Ким Чен Ир ставит новую, более высокую цель – выполнить задачу записывания 500 песен для караоке до Дня Солнца – 15 апреля. Для этого он пополняет ряды специалистов способными работниками.

Когда была достигнута поставленная цель, он сам слушает каждую песню караоке. Он советует узнавать, какие песни любят военнослужащие, и снять из записи те песни, которые не любимы военными.

И вот результат: когда ядерные военные игрища противника, чреватые крайней опасностью, достигли своего апогея, в народноармейские части, к большому удивлению, вереницами шли автобусы и другие машины, нагруженные приспособлениями караоке с записью песен более 800 наименований. Везде, где служат и живут военные, все громче раздавались песенные мелодии, полные романтики и радости.

Тембры XXI века

Однажды в сентябре 2006 г. на встрече со своими сотрудниками Ким Чен Ир говорит:

– Теперь и в музыкальное звучание следует внедрять трехмерные начала.

Впервые заслушав этот термин, они только хлопают глазами.

Ким Чен Ир объясняет: музыкальное звучание должно быть не плоским, не стереофоническим, а трехмерным.

Раньше при выпуске календаря внедрялась стереофотография, которая показывала на одной плоскости два рисунка. Надо извлекать звуки с трехмерными началами, а не останавливаясь на стереофонической степени. Иначе говоря, в музыкальном изображении кроме песни и аккомпанемента должны образоваться еще другие звуки…

Им в голове блеснула мысль: «Вот теперь он скажет новое насчет музыки», и они с замиранием сердца ждут его рассказа.

Он доходчиво объясняет: сегодня при исполнении песни «У родника» артистки пели под музыку караоке, кроме того, их пение сопровождала игра на пианино. И вот, в конечном счете, образовались звуки трехмерных начал.

Сотрудники делают большие глаза. Конечно, они знают, что он имеет необыкновенное чувство звука. А вот теперь он находит в исполнении одной песни, звучащей в простом представлении, новизну в музыкальном мире, имя которой – «Трехмерные начала музыкального звучания»

Он, обводя своим взглядом явно взволнованных сотрудников, говорит: впредь для полного решения вопроса о трехмерных началах музыкального звучания придется переживать немало неудач и перипетий. Не будь неудач – не жди удачи. И неслучайно говорят, что путь к научному исследованию – до-

рога негладкая.

В музыке, подчеркивает он, надо изыскивать новое. Сейчас я вижу, в любом художественном коллективе не стараются найти новые музыкальные тембры, не намереваются создать песни, предполагающие оригинальность звуковых красок, а просто берутся за деление многоголосных партий. В практике музыки следует от начала до конца стараться найти сами эффективные приемы исполнения той или иной песни в соответствии с ее образным характером. В хоровом коллективе, где имеются более ста человек, нельзя просто пытаться повышать огульно у всех голоса. Важное в музыкальном изображении – найти новый вкус, новые тембры. Надо найти новые музыкальные краски – тембры XXI века.

В тот момент сотрудники предчувствовали новое развитие музыкального искусства чучхейской ориентации.

Возрождение песен периода просвещения

Однажды в марте 2007 г. Ким Чен Ир на встрече со своими сотрудниками рассказывает о том, чтобы правильно наследовать

и развивать бесценное наследие корейской музыки – песни периода просвещения.

В арсенале песен периода просвещения, говорит он, имеются песни разного содержания – и о любви и тоске по потерянной Родине, по родным краям, которые пришлось людям покинуть, и о чувствах обиды и сопротивлении в адрес агрессоров, захвативших родимую страну, и о чувствах любви к Отчизне, связанных с красотой гор и рек на родной земле, с достопримечательностями и памятниками старины на ней, и о желании освобождения Родины и уверенности в нем.

И он рассказывает о конкретных названиях песен, в их числе – «Весна в родном краю», «Цветочки розы многоцветковой», «Места старой королевской крепости», «Восемь чудес Кореи», «Бальзамин», «Реки Туман в слезах» и так далее.

Немного погодя он добавляет:

Я люблю песню «Реки Туман в слезах».

Оттого ли, продолжает он, несколько лет назад, возвращаясь на Родину с зарубежной поездки, при переходе через реку Туман мне первой вспоминалась песня «Река Туман в слезах». В то время я сказал сопровождавшим меня сотрудникам: в этой песне, созданной во времена бедствий, когда наш народ лишился своей Родины, отражены пережитые им чувства печали и его желания

освобождения родной земли. В те годы река Туман называлась рекой обиды, рекой с горькими кровавыми слезами. А сегодня она стала рекой о вольном крае, рекой счастья, вспоминает он с глубоким волнением.

И в простой одной песне, как указывал он, находит свое выражение современная история корейской нации.

Ким Чен Ир продолжает свой рассказ: песни периода просвещения, чего греха таить, имеют определенные ограниченности. Но они остаются бесценным музыкальным наследием нашей нации. Если без учета истории, называя их модными песнями, отрицать и запрещать их пение, то в истории отечественной музыки исчезнет музыка 1920-х и 1930-х годов. Если бы мы не признавали, запрещали петь эти песни, то чуть было не закрылось слоями мха на истории ценное наследие национальной культуры. Возрождение песен периода просвещения, я бы сказал, равноценно своего рода феноменальному событию в истории отечественной музыки. Это – бесценное достижение в сохранении чучхейского и национального характера, унаследовании наследия национальной музыки на основе принципа историзма…

Он, останавливаясь на необходимости продуманно распространять песни тех времен, подчеркивает: правильно переда-

ется наследие – сияет история, иначе – в истории возникают пробелы, да и неизбежны перипетии. Историю с пробелами нельзя передавать грядущим поколениям. Вот в чем одна из наших целей признания песен периода просвещения и поощрения их широкого пения…

Особая благодарность высшей степени

Однажды в октябре 2009 г. Ким Чен Ир выражает свое большое удовлетворение праздничным совместным концертом с участием многих художественных коллективов. Он отмечает:

– Художественность так безупречна, как говорится, комар носа не подточит. В частности, четок политический стержень Праздничный совместный концерт замечательный – в нем красной нитью проходят идеи нашей партии.

Он, словно воссоздавая в памяти свое впечатление от представления, с жаром сердца говорит: сегодня я слушал на концерте песню «Превышай ультрасовременные рубежи». Это песня великолепная, в ней ярко отражены твердая решимость партии превысить ультрасовременные рубежи и требования эпохи информатизации. Песня точно выражает стремление и

желание нашей партии в буквальном смысле этого слова. Точно идет нам сегодня…

Он с большим удовлетворением отмечает: меня больше всего радовала концовка представления. В оркестровой музыке и хоровом пении в едином комплексе звучат песни «Превышай ультрасовременные рубежи», «Еще выше, еще быстрее» и «Встретимся на фронте». В них живо и сильно пульсируют идеи нашей партии, ее стремление и воля.

Такая замечательная музыка, продолжает он, окажет огромное воздействие на массы, чтобы они еще более ускорили процесс поступательного движения времени и совершили новый скачок вперед. Не говоря уж о художественности, четок стержень политической фабулы. Вот это нравится мне, больше всего радует меня. Кто ни смотри, хорошо, что безупречна художественная изобразительность произведения и в нем ярко отражены идеи и лозунги нашей партии на данном этапе. Контекст, чем проникнуты эти три впечатляющие песни, увенчавшие концерт; – зерно сегодняшнего праздничного совместного представления…

Полным доверия взглядом глядя на творческих работников, он добавляет: сегодняшнее представление совершенно ново, и поэтому оно больше мне нравится. Этот концерт именно настоящий:

– Сегодняшнее праздничное совместное представление – это удачный концерт, соответствующий велению эпохи.

Всем участникам этого концерта надо передать мою особую благодарность высшей степени, – говорит он.

Он всю жизнь любил музыку, осветил путь к развитию музыки, служащей народу. И музыка приумножает народную романтику и радость, жить вместе с музыкой. Неслучайно, что и сегодня, как раньше, люди не забывают о великом человеке, от всего сердца с чувством глубокого почтения поют о нем.

КИМ ЧЕН ИР И МУЗЫКА

Автор: О Мён Гым, Ким Гён Су

Редакция: Чон Ён Ок, Чан Хян Ок

Перевели: Ха Ын Сон, У Чон Хван

Издательство литературы
на иностранных языках

Выпущено в июне 112 года чучхе (2023)

E-mail: flph@star-co.net.kp
http://www.korean-books.com.kp

ISBN 978-9946-0-2250-5
9 789946 022505 >

